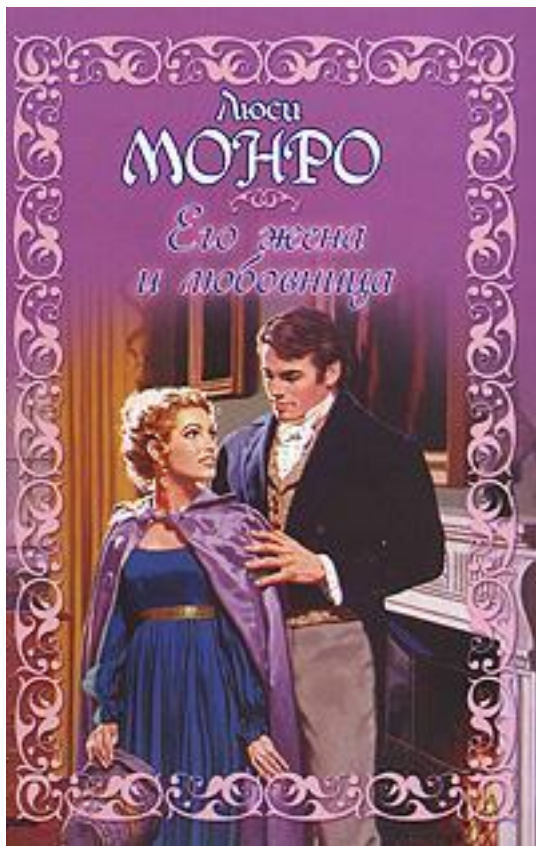

Люси
МОНРО

*Его жена
и любовница*

Люси Монро

Его жена и любовница

Серия «Лэнгли», книга 2

OCR Roland; SpellCheck Elenor

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159537

*Его жена и любовница: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; Москва; 2007
ISBN 978-5-17-044216-4, 978-5-9713-5319-5, 978-5-9762-3599-1*

Аннотация

Лукас, лорд Эштон, никогда не ждал от невесты ничего, кроме прекрасных манер и безупречной репутации. Сама мысль о том, что истинная леди может стать для супруга не только верной женой, но и пылкой любовницей, казалась ему оскорбительной и нелепой.

Однако встреча с Айрис Лэнгли изменила для Лукаса все.

Айрис далека от его идеала невесты?

Ее имя в свете ассоциируется со скандалом?

Какое это имеет значение, если Лукас наконец встретил женщину, сумевшую растопить его ледяное сердце и воспламенить душу жгучей, неистовой страстью?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	32
Глава 3	54
Глава 4	73
Глава 5	94
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Люси Монро

Его жена и любовница

Пролог

Лэнгли-Холл

Осень 1820 года

Леди Айрис, дочь графа и графини Лэнгли, сделала глубокий вдох и осторожно переступила порог гостиной. Тусклые лучи заходящего солнца падали на ковер. Мама ужасно гордилась этим ковром, превосходившим по качеству тот, что устилал пол гостиной его светлости. Немного поколебавшись, Айрис сделала еще один шаг и тут же остановилась. Камин, расположенные в противоположных концах комнаты, были затоплены, но девушка то и дело поеживалась. Впрочем, дрожала она не столько от холода, сколько от страха.

На протяжении семнадцати лет, то есть всю свою жизнь, Айрис пыталась во всем угождать родителям. А теперь она готова была навлечь на себя их гнев – ведь дочери совсем не подобает шантажировать своих родителей. Не говоря уже о том, что она собиралась сделать это, дабы избежать брака с герцогом, которого так желала ее мать.

Тея, ее сводная сестра, выросшая на островах Вест-Индии

и оттого чувствующая себя гораздо более независимой, чем обычная молодая англичанка, часто говорила: «Победить в споре можно лишь в том случае, если хорошо знаешь своего противника. Кроме того, неплохо бы иметь то, что нужно твоему противнику, а также решимость победить во что бы то ни стало».

Айрис неплохо знала своих родителей, поэтому решила, что может поторговаться. А после того, что произошло накануне вечером, она готова была стоять на своем, чего бы ей это ни стоило.

Ах, Боже, будь его светлость хоть чуточку моложе и добрее!.. Но увы, вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову теперь назвать его добрым. Айрис слышала, что ни одна из двух его предыдущих жен не была счастлива. А если верить сплетням слуг, то его светлость даже не мог удержать подле себя любовницу. Он высокомерно полагал, что деньги и положение в обществе дадут ему все, чего он желает. И теперь он желал ее, Айрис.

Его светлость ясно дал это понять вчера вечером, перехватив девушку в холле после ужина. Айрис перед сном купалась, тщательно помывшись душистым мылом с ароматом сирени, однако ей все еще казалось, что к ней прикасаются отвратительные руки старика и его узкие влажные губы. У герцога уже были внуки возраста Айрис, но, похоже, его это ничуть не смущало, и он, очевидно, думал, что и ее это не должно волновать.

Девушка вновь содрогнулась при воспоминании о его несвежем дыхании. Увы, родители всячески поощряли ухаживания старого развратника, чем приводили дочь в полнейшее замешательство. Нет, отец не проявлял своих эмоций столь же открыто, как мать. Он был вообще слишком сдержан. Однако он все же поощрял герцога.

Мать же, напротив, всячески давала понять окружающим, что более всего на свете желает брака своей единственной дочери с герцогом. Айрис наконец пришлось признать очевидный факт: положение в обществе, которое ее родители смогут занять благодаря родству с его светлостью, было для них гораздо важнее ее счастья. Это больно ранило Айрис. Подобную боль она уже как-то раз испытала в раннем детстве – когда поняла, что родители вовсе не нуждаются в ее обществе.

Если бы брак с герцогом помог ей наконец-то завоевать любовь родителей, в которой она так отчаянно нуждалась, Айрис скорее всего согласилась бы на него. К сожалению, она была уверена в обратном. Всю свою жизнь она пыталась заслужить любовь отца с матерью, но даже теперь, когда герцог уже протянул к ней свои руки, они продолжали придирались к ней.

После сегодняшнего разговора родители наверняка возненавидят ее, но Айрис готова была рискнуть. Она не выйдет замуж за герцога.

Родители не оставили ей выбора, и теперь она вынужде-

на была действовать смело и решительно. Герцог собирался приехать завтра, и у Айрис зародилось подозрение, что родители вознамерились объявить об их помолвке на балу, который устроили в честь ее дня рождения.

Собравшись с духом, Айрис вышла на середину комнаты. Она сможет! К счастью, и отец, и мать сидели в гостиной. Мать плела кружево, а отец, сидя за столом, читал газеты.

– Мама, папа, мне нужно кое-что сказать вам. – Айрис говорила очень тихо, но в комнате царила такая тишина, что родители сразу же подняли головы.

– В чем дело? – спросил отец, явно недовольный тем, что его оторвали от чтения.

– Я решила не выходить замуж за герцога.

Ну вот, она сказала это. А теперь предстояло самое трудное – твердо стоять на своем.

– Ты забываешься. Не тебе принимать подобные решения. – При этих словах отца Айрис почувствовала неведомое ей доселе раздражение. Почему принимать решение не ей?! Ведь речь идет о ее будущем! Значит, именно она должна принимать решение.

– Возможно, при других обстоятельствах я бы согласилась с тобой, папа, но сейчас – особый случай.

Тут мать наконец-то заговорила:

– Пожалуйста, помолчи. Ты всего лишь молоденькая девушка, и тебе следует прислушиваться к мнению родителей.

Айрис стиснула перед грудью руки, мысленно молясь,

чтобы ей хватило терпения и смелости.

– Я не выйду замуж за герцога, – заявила девушка. – Вообще-то я решила, что сама выберу себе мужа, и я не собираюсь делать это в ближайшее время.

Отец поднялся из-за стола, и Айрис показалось, что от гнева он стал даже выше ростом.

– Как ты смеешь разговаривать с матерью в таком тоне?! Ты немедленно извинишься, и чтобы впредь я больше не слышал ничего подобного.

Несмотря на то что ее сковал страх – так бывало каждый раз, когда отец впадал в ярость, – последние сомнения в правильности выбранной линии поведения отпали.

Отец никогда не хотел ее слушать. Иногда Айрис казалось, что он был бы рад, если бы она вообще не появилась на свет. Но только теперь она поняла, почему он так к ней относился. Теперь Айрис знала все о предыдущем браке своего отца и о том, какую роль она сыграла в судьбе его первой жены, даже не имевшей возможности вернуться в Англию.

Как только Айрис стало известно, что у нее была старшая сводная сестра, мать которой умерла уже после того, как лорд Лэнгли женился во второй раз, все стало на свои места. Все считали родителей Айрис законными супругами, а между тем неопределенность отравляла им жизнь. И только в прошлом году они наконец-то обвенчались, имея на то полное право, причем произошло это в поместье, в обстановке строжайшей секретности.

Вот почему отец относился к ней как к обузе, а не как к любимой дочери. Но если уж она появилась на свет, то родители должны были считаться с ней, должны были любить свою дочь и уважать ее чувства.

– Прости, мама. Мне жаль, если мои слова расстроили тебя.

Леди Лэнгли молча кивнула, затем вновь сосредоточилась на своем рукоделии. Отец же вернулся к газетам, больше не удостоив дочь вниманием.

– Я скажу кое-что еще, прежде чем уйти и оставить вас в покое. – Айрис говорила так, словно к ней было приковано пристальное внимание родителей.

Мама мельком взглянула на нее и тут же снова опустила голову. Перестал ли читать отец, Айрис так и не поняла.

– Когда его светлость придет к нам завтра с визитом, папа отклонит его предложение, иначе я буду вынуждена публично поведать о необычных обстоятельствах моего появления на свет.

Стул с грохотом упал на пол, когда встал отец. А приглушенный возглас матери прозвучал скорее как стон. Но Айрис развернулась и, не обращая больше на родителей внимания, вышла из комнаты.

Глава 1

Лондон 1824 год

...Айрис молча посмотрела на Лукаса, сидевшего в библиотеке. Даже наполненный влагой ночной воздух не мог нарушить уюта этой небольшой комнаты.

Перехватив взгляд девушки, Лукас ласково ей улыбнулся. И ей явственно послышался его голос:

– Ты пришла...

Она кивнула, однако и на сей раз промолчала – словно лишилась дара речи от переполнявших ее чувств. Он протянул ей руку:

– Иди же ко мне, любовь моя.

Она шла к нему будто в полусне, шла и чувствовала, что ее все больше влечет к этому мужчине, чьи голубые глаза излучали любовь и тепло. О, она отчаянно желала его, и он, конечно же, знал об этом.

Наконец она приблизилась к нему, и он тотчас привлек ее к себе. Айрис на мгновение замерла в ожидании поцелуя. И она нисколько не сомневалась в том, что Лукас ее поцелует. Наконец-то поцелует...

Внезапно он чуть отстранился и взглянул на нее с некоторым беспокойством:

– Все в порядке, любовь моя?

– Да. Пожалуйста, поцелуй меня снова.

И он, обняв Айрис за талию, с готовностью последовал ее призыву. Другая рука легла на ее плечо, и горячие пальцы скользнули под тонкую ткань платья. Лукас глухо застонал, а потом потянул рукав платья, кажется, обнажив ее грудь. А потом он... Потом он...

Проклятие! Видение внезапно исчезло. Она не знала, что же произойдет дальше. В романах, которые читала Айрис, авторы всегда останавливались на самом интересном. Например, она допускала, что пальцы джентльмена проникают под платье леди для того, чтобы обнажить те части тела, о которых в приличном обществе не принято говорить. Но Айрис не была в этом полностью уверена.

И уж точно она не знала, что сделает вышеозначенный джентльмен после того, как управится с лифом. Айрис подумала о том, что леди действительно должна вздрагивать, а джентльмен стонать, но на этом ее познания ограничивались. Хотя очень хотелось бы узнать больше. Особенно если Лукас поможет ей в этом.

...Подавив вздох, девушка неохотно оторвалась от своих видений и окинула взглядом элегантно обставленную столовую Билкингтонов. Леди Билкингтон обожала золотой и зеленый цвета, о чем и свидетельствовало убранство столовой.

Айрис нашла в себе силы улыбнуться и кивнуть мистери Уэмби, когда тот на мгновение прервал свой рассказ об охотничьих собаках. Ободренный улыбкой девушки, страстный охотник принялся восторженно рассказывать об одном

из своих любимых псов. Айрис же вернулась к собственным размышлениям. Сегодняшняя беседа еще раз убедила ее в том, что год назад она не зря отклонила предложение мистера Уэмби.

Мистер Уэмби был добр, но интересовался собаками гораздо больше, нежели молодыми леди, попадающими в поле его зрения. Кроме того, он, как и все прочие претенденты на руку и сердце Айрис, которым она за прошедшие четыре года ответила отказом, не пробуждал в ней никаких эмоций... в отличие от Лукаса.

Хотя шансов на то, что Лукас предложит ей нечто большее, нежели вежливые поклоны, улыбки и приветствия, было немного. Граф Эштон прекрасно осознавал ответственность, накладываемую на него титулом, и слыл образцом добродетели и джентльменом до мозга костей. Не зря в обществе его называли Святой.

Айрис слышала, что это было как-то связано с его семьей, но не знала, как именно. Из-за обидных слов о физическом недостатке ее брата и неодобрения нетрадиционного воспитания ее сестры Айрис питала отвращение к сплетням и старалась никак в них не участвовать. Ее не останавливало даже то, что из-за этого она лишится возможности узнать какие-то подробности о Лукасе и его семье.

Впрочем, что могут рассказать сплетники, кроме разных инсинуаций и домыслов? Айрис решила, что когда-нибудь она сама спросит Лукаса о его интригующем прозвище... ес-

ли, конечно, они станут достаточно близки, чтобы она могла позволить себе такую вольность. А пока ей достаточно мечтаний, подкрепленных верой в то, что в груди безупречно порядочного и прекрасно контролирующего свои эмоции мужчины бьется такое же страстное сердце, как и ее собственное.

Многих представителей высшего общества наверняка рассмешило бы ее умозаключение, но Айрис была убеждена, что абсолютно права в отношении Лукаса. В романах, которые она читала, в душах мужчин, похожих на Лукаса – и равнодушных внешне, – кипели бурные страсти. Несколько раз Айрис была свидетельницей того, как Лукас высказывает свои суждения о темах, хорошо ему знакомых. И каждый раз при звуке его спокойного, уверенного голоса дрожь пробегала по ее спине. Не говоря уже о том, что происходило с ее сердечком и другими частями тела, о которых она никогда не решилась бы упомянуть вслух.

Айрис очень надеялась, что вскоре они с Лукасом станут ближе и ее влечение к нему окажется взаимным. С момента их встречи на званом вечере он начал оказывать ей самые разнообразные знаки внимания, хотя и делал это с вежливой сдержанностью человека, получившего свое прозвище – Святой.

Кое-кто в свете мог бы даже предположить, что граф Эштон намерен сделать Айрис предложение, что весьма порадовало бы ее родителей. И все же, к крайнему огорчению Айрис, Лукас позволял себе так немного – держать ее за руку

во время прогулок по парку. И это все! А ей хотелось узнать, каковы на вкус его губы. И вообще, что же происходит после того, как мужчине удастся снять с леди платье. Ей даже хотелось, чтобы Лукас показал ей это.

Айрис мечтала всегда находиться рядом с ним. Ей вовсе не хотелось танцевать с чередой скучных партнеров – скуку светских вечеров скрашивали лишь два танца с Лукасом. А сегодня он даже не подтвердил своего намерения потанцевать с ней перед ужином. И вот ей пришлось выслушивать несносный рассказ мистера Уэмби о его собаках.

Айрис уже изучила некоторые уловки Лукаса. Например, он, случалось, отменял танцы. Вот и сегодня не стал танцевать с ней. Айрис догадалась: он сделал это намеренно, чтобы не привлекать лишнего внимания к зарождающейся между ними близости. Слава Богу, он не стал огорчать ее еще больше, не пригласил на танец вместо нее другую партнершу. А когда музыканты объявили перерыв на полчаса, Лукас и вовсе вышел из танцевального зала. Куда он ушел? Неужели она его больше не увидит сегодня?..

– Леди Айрис... – Низкий мужской голос прервал грустные размышления Айрис.

Она подняла удивленный взгляд и увидела стоявшего перед ней Лукаса – словно бы он ответил своим появлением на ее вопросы. Предположение было фантастическим, но оно очень понравилось Айрис.

На нее смотрели голубые глаза, так похожие на льдинки, с

прыгающими в них веселыми искорками, темная бровь чуть насмешливо изогнулась. Черный сюртук красиво облегал его статную высокую фигуру. Боже, как он хорош!

– Здравствуйте, – чуть охрипшим от волнения голосом произнесла Айрис.

Почему он здесь? Ведь это совсем не в его правилах. Положительно поведение Лукаса в отношении нее непредсказуемо. И от этой мысли сердце девушки подпрыгнуло к горлу.

Мистер Уэмби замолчал; теперь он с удивлением моргал, очевидно, не решаясь спросить, как Лукас Эштон оказался здесь.

– Добрый вечер, лорд Эштон, – выдавил он из себя.

– Я только что оставил за карточным столом вашего приятеля, мистер Уэмби. Он хочет составить свору гончих для грядущего охотничьего сезона, и ему необходим ваш совет, – дал исчерпывающий ответ на его непрозвучавший ответ Лукас.

Дрогнув в предвкушении обсуждения столь дорогого его сердцу предмета, Уэмби порывисто встал.

– В таком случае я, пожалуй, откланяюсь. – Лукас кивнул:

– Не беспокойтесь, я сопровожу леди Айрис к ее матери. – Мистер Уэмби согласно закивал:

– Как любезно с вашей стороны. Когда-нибудь я отплачу вам услугой за услугу. – И, не сказав ни слова Айрис, он удалился.

Айрис наблюдала за мистером Уэмби. Ее вовсе не обидел, а скорее позабавил его бесцеремонно поспешный уход.

— Не стоит говорить о том, насколько беседа со мной проигрывает перспективе обсуждения покупки своры гончих, — не без иронии заметила счастливо улыбающаяся девушка.

— Но только касательно Уэмби, ведь если вы успели заметить, я все еще здесь...

Айрис показалось, что эти слова словно теплой волной окатили ее, и она вновь подняла глаза, чтобы посмотреть на Лукаса.

Его губы все еще изгибались в неясной полуулыбке, но глаза, казалось, заглядывали в самую душу.

Неужели он испытывает к ней влечение? Смеет ли она надеяться на это?

Айрис улыбнулась, почувствовав, как забилося в груди ее сердце.

— Да, вы все еще здесь.

Лукас протянул руку, совсем как в ее видении. И Айрис на мгновение дрогнула, не в силах отделить мечту от реальности. Собравшись с духом, девушка встала и оперлась на протянутую ей руку. Лукас повел Айрис прочь из столовой.

— Вы действительно собираетесь отвести меня к маме? — Айрис знала, что танцы не возобновятся еще в течение пятнадцати минут. А может, и дольше.

— Тогда, возможно, мы прогуляемся вокруг танцевального зала? Вы согласны, миледи?

Айрис, конечно, предпочла бы уединиться с ним на террасе, но она догадывалась, что Лукас счел бы подобную прогулку неподобающей.

Подавив вздох разочарования, девушка попыталась изобразить на лице восторг. По крайней мере она проведет еще некоторое время с ним рядом.

– С удовольствием, милорд.

Маленькая ручка крепко сжимала его локоть, и Лукас с трудом подавил улыбку при виде такого твердого решения остаться в его обществе. Айрис никогда не прибегала к хитрым уловкам великосветских девиц, и эта черта вызывала у Лукаса восхищение.

На милом личике Айрис отражались все ее эмоции, а карие с золотистыми искорками глаза смотрели открыто и доверчиво. По ее виду Лукас сразу понял, что общение с мистером Уэмби – настоящая для нее пытка. Вежливые улыбочки, которыми она время от времени одаривала своего собеседника, нисколько не обманули Лукаса.

Вот он и придумал план ее спасения. Лукас прекрасно понимал, что подобное поведение может привлечь внимание к их отношениям, но он, с другой стороны, хотел, чтобы его ухаживания за Айрис перешли на несколько другой уровень. Он намеревался даже нанести визит лорду Лэнгли и испросить позволения ухаживать за его дочерью. Лукас надеялся, что Айрис не отвергнет его. Хотя ему казалось, что молодая леди не выказывала явного удовольствия от общения с ним,

но вряд ли девушка двадцати лет от роду намерена остаться старой девой. И смел надеяться, что Айрис не откажет ему и примет предложение руки и сердца.

Лукас не раз задавал себе вопрос, почему Айрис до сих пор не замужем. Правда, такие изящные фигурки сейчас не в моде. Но нет, в сочетании с белокурыми волосами оттенка цветочного меда и теплыми карими глазами она, безусловно, восхитительна. А при воспоминании о мучительном эротическом сне, разбудившем его прошлой ночью, Лукас вынужден был признаться себе: эту девушку он считает не просто восхитительной. Она необыкновенно желанна для него.

– Должна признаться, я очень благодарна другу мистера Уэмби за его идею. С момента знакомства с этим джентльменом в прошлом сезоне я стала знатоком охотничьих собак. Жаль, но меня совсем *не*интересует охота.

Лукас знал, что у бедняжки и в мыслях не было насмехаться над мистером Уэмби. Она никогда не позволяла себе ничего подобного в отличие от других представителей их круга. Покладистость и доброта отличали ее во всем. Именно эти черты ее характера побуждали Айрис поддерживать беседу об охоте. Лукас готов был дать зарок – никогда не мучить Айрис подобной скукотой. Более того, он был уверен, что ей не стало бы с ним скучно.

– Стыдно признаться, но я все это выдумал, – произнес он, стараясь быть предельно серьезным и вежливым. – Я уверен, что мистер Уэмби найдет более заинтересованного слушате-

ля, нежели вы, но никто конкретно его не ждет.

Звук ее смеха лишь усилил его любовное томление, и Лукасу не оставалось ничего другого, как увлечь девушку к террасе, пока ни она сама, ни кто-то из присутствующих не заметил его растущего возбуждения. Он понимал: воспитание Айрис не позволит ее взгляду опуститься ниже его подбородка. И все же его одеяние не могло скрыть очевидного.

Едва они покинули ярко залитый светом зал и оказались в полумраке уединенной террасы, Айрис вскинула голову и вопросительно посмотрела на Лукаса:

– Милорд?

– Мне стало жарко в зале. Думаю, вам тоже не повредит глоток свежего воздуха.

Девушка кивнула и придвинулась ближе, так что их тела едва не соприкоснулись.

– Воздух. Да, свежий воздух не повредит.

Губы девушки приоткрылись, словно она хотела что-то сказать. Но промолчала и вновь посмотрела на Лукаса.

Должно быть, Айрис сама не понимала своей притягательности в этот момент. Лукасу так хотелось поцеловать ее милое лицо. Он должен немедленно взять себя в руки, забыть о боли в чреслах. Иначе он доведет невинную девушку до обморока и скомпрометирует ее.

Надо отвлечься. И Лукас заговорил:

– Я решил вложить деньги в морскую экспедицию вашего зятя.

Одним из достоинств Айрис, и он это знал, являлось то, что с ней можно было беседовать о делах. В отличие от других молодых леди она никогда не делала вид, что для нее не существует ничего, кроме высшего общества, его забав и пересудов.

– М-морскую экспедицию?..

– Да. Он сказал мне, что вы знаете о ней. Думаю, подобное капиталовложение вполне разумно.

Айрис убрала руку, которая до этого покоилась на локте Лукаса, и отступила на шаг от графа. Тот облегченно вздохнул. Теперь, когда она не находилась так близко, он смог взять себя в руки. Собственная реакция на ее безобидный и непреднамеренный флирт ошеломила Лукаса, и он решил подумать, как с этим справиться, более успешно в следующий раз. Он не мог позволить себе жениться, не мог позволить даже намека на брак, который разрушил бы основы его самодисциплины, оттачиваемой годами.

– Да. Я знаю об этом, – ответила девушка, и ее голос прозвучал неожиданно глухо. – Я сама вложила в эту экспедицию кое-какие деньги.

До этого момента Лукас даже не представлял себе, что Лэнгли может позволить дочери быть независимой в том, что касалось финансов.

– Вы всегда вкладываете деньги в предприятия своего зятя?

В ответ девушка очень изящно пожала плечами цвета топ-

ленного молока.

– Вообще-то раньше я в основном вкладывала деньги в предприятия Теи и играла на бирже. А сделки, совершаемые Дрейком, казались мне слишком сложными и рискованными.

Возбуждение Лукаса мгновенно сменилось чувствами удивления и недоверия.

– Вы играете на бирже?

– Да. – Айрис вновь посмотрела на Лукаса. Ее взгляд был таким же, как и всегда, – невинным и прямым, за исключением промелькнувшего в глубине ее глаз выражения, которого он не смог понять. Знай он ее не так хорошо, Лукас решил бы, что в ее глазах сверкнул вызов, но Айрис была слишком благовоспитанной молодой леди, чтобы испытывать нечто подобное.

– И с каких же пор ваш отец позволяет вам вести себя столь безрассудно?

Айрис отступила от него еще на шаг и заметно напряглась.

– Папа не имеет к этому никакого отношения. – В голосе девушки послышались ледяные нотки, словно бы она хотела сказать, что Лукас не имеет права вмешиваться в ее дела.

Тогда он подошел к Айрис и положил ладони на ее плечи, заставив посмотреть себе в глаза. Он сердился на нее, но это не помешало Лукасу ощутить под своими пальцами шелковистую кожу очаровательной бунтарки.

– Вы хотите сказать, что вкладываете деньги без его поз-

воления?

Девушка вскинула голову и смело посмотрела Лукасу прямо в глаза.

– Я трачу свои карманные деньги, как считаю нужным. – Карманные деньги? Либо это была слишком большая сумма, либо она вкладывала в дело сущие гроши.

– Я удивлен, что у вас имеется в наличии достаточно средств, чтобы вложить в последнюю экспедицию Дрейка.

Лукас знал, что даже от самых небогатых инвесторов Дрейк требует внушительную сумму, и это не могут быть «карманные деньги». Либо он действительно сделал исключение для свояченицы.

Айрис, закусив губу, посмотрела куда-то поверх плеча собеседника, словно хотела уклониться от ответа.

Лукас невольно сжал руки девушки выше локотков.

– Ответьте же мне, Айрис!

Не обращая внимания на требования графа Эштона, Айрис смотрела теперь на его руки, сжимавшие ее предплечья. Лукас покорно разжал пальцы, вдруг осознав, что его прикосновение может быть неприятно ей.

– Если кто-нибудь выйдет из зала и увидит нас здесь, то подумает, что вы страстно сжимаете меня в объятиях, – задумчиво произнесла девушка.

Дьявол! Она права. Лукас поспешно убрал руки, но не отошел от нее. Он не даст сбить себя с толку плутовке.

– Объясните, как вам удалось вложить деньги в морскую

экспедицию. Это весьма занимательно.

Айрис поправила сначала одну, затем вторую перчатку, а потом разгладила юбки, словно они с Лукасом упоенно танцевали контрданс, а не стояли на месте в течение нескольких минут.

Открыв веер, девушка заслонила им добрую половину лица.

– Вы зашли слишком далеко, сэр. Я не обязана отчитываться перед вами в своих действиях. В том числе и в капиталовложениях. Между нами не настолько близкие отношения.

Лукас не мог видеть лица девушки, но холодная отрешенность, сквозящая в ее голосе, ясно дала понять графу, что его расспросы неуместны.

Не произнеся больше ни слова, Айрис обошла вокруг Лукаса и вернулась в зал, прежде чем он успел понять причину ее упрямства и резкой перемены настроения.

Неужели эта девчонка не понимала, что принадлежит ему? Ведь они почти что помолвлены. Ну конечно, он должен был объясниться...

Лукас последовал за Айрис, намереваясь сказать ей все, но возвращение в ярко залитый светом зал остудило его пыл. Что он делает?!

Во второй раз за вечер он едва не потерял контроль над собой. А сейчас чуть было не выставил себя на посмешище, хотя много лет назад поклялся, что этого не будет никогда.

Никто и никогда не сможет назвать поведение Эштона скандальным. Он ни за что на свете не станет повторять ошибки своей матери и младшего брата.

Наблюдая за Айрис, танцующей с очередным партнером, Лукас пытался усилием воли заставить ее посмотреть в его сторону. Они ведь не закончили разговор. Но девушка упрямо отворачивалась от него или смотрела в глаза своему партнеру.

Лукас знал, что Айрис хочет просто уязвить его, ведь она уже раньше дала понять, что ее совсем не интересует лорд Ярдли. Граф знал, что сей джентльмен ухаживал за Айрис два года назад и даже сватался к ней, но ее отец ответил отказом на его предложение. Лукас был уверен, что Айрис согласилась танцевать с Ярдли лишь потому, что отказ вызвал бы кривотолки, а она была воспитанной молодой леди, леди в полном смысле этого слова. Полная противоположность его матери.

Он вновь вспомнил, как Айрис раскрыла веер прямо перед его носом.

Милый, послушный и необыкновенно красивый образец совершенства вдруг проявил своеволие.

Взбешенная Айрис с трудом удержалась, чтобы не хлопнуть дверью своей спальни. Лишь сознание того, что об этом будет тут же доложено матери, остановило ее. Ее служанка Пэнси оставила зажженными лишь несколько свечей, и

теперь бордовый полог кровати и покрывало казались почти черными, что полностью соответствовало ее настроению. Раздражение, вызванное поведением Лукаса на террасе дома Билкингтонов, до сих пор клокотало в ее душе. Целых полчаса он наблюдал, как она танцует с другими, а потом уехал, не попрощавшись и не пригласив ее на традиционный второй танец. Каков?!

Это очень огорчило и расстроило Айрис, если бы она не была так зла на графа. Он достоин самых резких слов, и она бы произнесла их, но сдержалась. Что сказала бы мама? Без сомнения, строго отчитала бы ее.

Но сегодня Айрис захотелось взбунтоваться, и следы робости испарились без следа.

– Гадкий, гадкий! – в порыве ярости пробормотала она и, сорвав с рук перчатки, швырнула их на туалетный столик.

Айрис не могла поверить, что граф утащил ее на террасу только потому, что хотел знать, как она тратит карманные деньги. Неужели он не питал к ней никаких чувств? Она фактически бросилась в его объятия, а он не обратил на это никакого внимания.

Дверь в спальню отворилась в тот самый момент, когда Айрис раздраженно стаскивала с ног туфли. Она брыкалась с такой яростью, что одна туфелька, описав в воздухе дугу, приземлилась на покрывало, а вторая отлетела к окну, скрывшись бледно-лиловыми портьерами, и с глухим стуком упала на пол.

– Что-то расстроило вас? – спросила Пэнси, которая пришла помочь госпоже переодеться.

– Не что-то, а кто-то. – Пэнси и Айрис стали подругами с того самого дня, как девушку наняли на службу в Лэнгли-Холл.

В обществе могли бы сказать, что молодая девушка, так и не отучившаяся говорить на грубом кокни, не слишком подходит на роль служанки для леди. Но Айрис очень сблизилась с Пэнси и не могла представить себе на ее месте кого-то другого. И едва она достигла возраста, когда леди необходима личная служанка, Айрис попросила своего брата Джареда поговорить с матерью о Пэнси.

Памятуя о том, что Джаред – единственный сын и наследник ее мужа, мать молча согласилась. Неизвестно ведь, когда муж предстанет перед Всевышним, оставив супругу на милость пасынка. Не стоило ссориться с человеком, в руках которого рано или поздно сосредоточатся все средства семьи.

– Вы говорите о его сиятельстве? О Святом?

Айрис взглянула в зеркало и, встретив в нем понимающий взгляд Пэнси, кивнула.

– Он настолько бесчувственный, что мог бы поспорить с любой из статуй Парфенона.

Пэнси рассмеялась, но сегодня ее смех не вызвал улыбки на губах Айрис.

– Этот болван вытащил меня на террасу и начал расспрашивать о моих капиталовложениях. Представляешь?

– А вы небось размечтались, что он станет делать что-то совсем другое, миледи? – спросила Пэнси, помогая Айрис освободиться от платья и корсета.

Она повесила платье в шкаф, а Айрис тем временем надела ночную сорочку, хотя ее голову все еще венчала замысловатая прическа.

Услышав язвительное замечание Пэнси, Айрис вспыхнула, но ответила служанке честно и без капли раздражения:

– Да, Пэнси, другое.

Вообще-то Айрис импонировало желание Лукаса обсуждать с ней дела. И это его качество очень ее привлекало. В отличие от большинства джентльменов их круга он обращался с ней не как с наивной глупышкой, а как с равной. Но сегодня вечером Айрис хотелось совсем другого, ей хотелось, чтобы граф видел в ней женщину. А если быть совсем откровенной, она желала этого всем своим существом. Теперь Лукас не просто нравился ей как друг или собеседник. Симпатия переросла в нечто более теплое и глубокое, и Айрис хотелось, чтобы ее симпатия оказалась отчасти взаимной. При мысли об этом в душе девушки шевельнулось знакомое чувство боли и разочарования. Всю свою жизнь она страдала от безразличия – сначала родителей, теперь вот и Лукаса.

Служанка вытащила шпильки из волос Айрис, и они упали ей на плечи золотистым каскадом локонов. Разделив волосы хозяйки на три части, Пэнси принялась заплетать их в косу.

– Он ведь настоящий джентльмен. И ему не пристало изображать из себя красавчика из ваших романов, леди Айрис. Там всякие любовники, которым ничего не стоит соблазнить честную девушку, а он, одно слово, джентльмен.

А ведь Пэнси права, угрюмо подумала Айрис. Конечно, он не может позволить себе потерять голову от какой-то девчонки. Да и, возможно, Лукас вовсе не питает к ней безумную страсть, которую, как она решила, ему приходится тщательно скрывать. Но, вновь представив себе его горящие гневом глаза, когда она отказалась ответить на его вопрос, отказалась играть в ту игру, которую он ей навязывал, Айрис подумала, что она скорее всего не ошиблась. Нет, в душе Лукаса бушевала страсть, вот только удастся ли ей выпустить ее на свободу? Или хотя бы попытаться обратить его гнев в нечто другое.

– А вы знаете, что завтра он приедет к его сиятельству? – Айрис резко вскинула голову, едва не вырвав косу из рук Пэнси. Но к счастью, служанка хорошо изучила нрав своей госпожи и подхватила косу прежде, чем та расплелась.

– Когда ты узнала об этом?

– Кто-то из прислуги слышал, как его сиятельство разговаривал с дворецким. И все слуги теперь гадают, состоится ли наконец помолвка.

Айрис как-то даже не обратила внимания на то, что ее служанка собирает сплетни, чего она терпеть не могла. Сегодня она услышала нечто такое, что никого не оскорбляет. Напро-

тив. Да, напротив, это очень даже интересно.

– Ты говоришь так, словно меня отдадут замуж за кого угодно, – проворчала Айрис.

В обществе считалось вполне естественным, когда джентльмен начинал подыскивать себе жену, лишь преодолев двадцатипятилетний рубеж. Возраст же леди на выданье не должен был превышать двадцати лет. Леди, засидевшаяся в девицах дольше, казалась смешной и нелепой. Старухой.

– Вам скоро исполнится двадцать один год, миледи. Большинство леди вашего возраста уже вышли замуж и обзавелись детишками. – Пэнси завязала косу Айрис, а потом отступила на несколько шагов назад, поняв, что ее меткое замечание может оказаться не совсем приятным.

– Но я не такая, как они.

– Вот поэтому-то мы и беспокоимся, миледи.

– Я не нуждаюсь в вашем беспокойстве. И не желаю быть предметом сплетен. Запомни это и не участвуй в пересудах о господах.

Но Пэнси даже не покраснела, и Айрис отослала ее спать.

Слишком взволнованная, чтобы заснуть, девушка принялась расхаживать по комнате.

Если бы она не начала шантажировать своих родителей, ее постигла бы участь тех молодых леди, о которых упомянула Пэнси. Используя правду о своем рождении как оружие, Айрис добилась того, что родители позволили ей принимать участие в обсуждении ее будущего. Конечно, этим она еще

больше углубила пропасть, отделяющую ее от родителей. Но зато теперь она узнала, что Лукас собирается посетить ее отца.

Но если он сделает ей предложение, она должна рассказать ему правду о своем рождении. Она не может его обмануть! Хотя родители скорее всего хотели бы скрыть правду. Они постараются не допустить скандала. Для общества Айрис – такая же благовоспитанная и достойная молодая леди, как все. А если правде когда-либо суждено всплыть в виде грязной сплетни? Нет, только не это! Лукас услышит правду из ее уст. И что тогда? Да, что будет тогда?..

Остановившись посреди комнаты, Айрис крепко обхватила себя руками, будто пыталась не дать спрятавшимся в глубине души страхам охватить и убить ее.

Очень страшно открыть правду Лукасу. Страшно сказать родителям о своем решении. Теперь размолвка с родителями может стать полной и окончательной. То, что случилось четыре года назад, было лишь началом. Мать так и не простила ее за отказ герцогу, а отец всем своим видом подчеркивал, что не забыл ее своеволия. Если и в этом сезоне она не примет предложения, ее жизнь в Лэнгли-Холле станет попросту невозможной.

Так почему же она позволила себе так увлечься Лукасом? Вопреки здравому смыслу и его репутации безупречного во всех отношениях джентльмена? А что, если именно страх вернуться в Лэнгли-Холл с позором толкнул ее на поиски

пылкой страсти в душе человека, держащего свои чувства под строгим контролем? Неужели она столь расчетлива и хитра? Мозг плавится от невозможности что-то понять и решить. Неужели ее надежды и мечты бессмысленны? И Лукас порвет с ней, отвернется, едва она расскажет ему правду?

Скорее всего именно так и будет. Земельные владения графа вдвое превосходят владения ее отца, Эштон обладает внушительным состоянием. Джентльмен с его положением в обществе, так щепетильно заботящийся о своей репутации, вряд ли захочет вступить в брак с леди, которая не может законно претендовать на титул. И Святой, граф Эштон, исчезнет из ее жизни так же сказочно быстро, как и вошел в нее. И Айрис останется с разбитым сердцем. Уже сейчас оно то болит, то превращается в бесчувственную льдинку.

Глава 2

Лукас медленно потянул за нитку, удерживающую внутри бутылки миниатюру корабля с крошечными мачтами и снастями. Упоение успехом охватило его при виде безупречной копии бригантины, заключенной в прозрачный сосуд. Он мастерил ее в течение нескольких месяцев и вот теперь отвязал нитку и заткнул бутылку пробкой. Лукас не собирался заканчивать работу сегодня, но, вернувшись с бала несколько часов назад, он понял, что не в состоянии спать.

Работа над моделью помогла графу расслабиться, но не смогла, как оказалось, заставить забыть о сводящей его с ума леди Айрис. Влечение к ней стало слишком сильным, и Лукас больше не мог это игнорировать. Им необходимо пожениться, иначе он совершит то, о чем потом сильно пожалеет. Например, попытается соблазнить ее на балконе, в галерее, в саду...

Господи, откуда такие мысли?..

Последний представитель рода Эштонов, он прекрасно осознавал свой долг. Граф не желал связывать себя узами брака с неподходящей женщиной, как сделал когда-то его отец. Он до сих пор помнил шумные ссоры между необыкновенно красивой и очень молодой матерью и пожилым, обремененным заботами отцом. Ссоры прекратились, когда отец умер. Лукасу тогда едва исполнилось десять лет.

Лишившись консервативного мужа, а следовательно, и узды, мать словно обезумела. Она устраивала шумные вечеринки и меняла любовников как перчатки, ничуть не стесняясь своих малолетних сыновей. Большую часть времени она проводила в Лондоне. Лукас и его младший брат Джеймс терпели издевательства и выслушивали язвительные замечания своих одноклассников. Вызывающая невоздержанность леди Эштон стала излюбленной темой сплетен бомонда.

Джеймс не обращал внимания на выходки матери, порождающие многочисленные сплетни. Более того, к огорчению Лукаса, его брат, достигнув юношеского возраста, пошел по ее стопам и вел распутный образ жизни вплоть до своей смерти. Джеймс умер, когда ему исполнился всего двадцать один год.

Лукас же продолжал учиться и вел жизнь, которая служила бы оправданием женщины, родившей такого сына, — так он пытался защитить ее попорченную честь. Она умерла восемь лет назад, но к этому моменту нетерпимость Лукаса ко всяким отклонениям от общепринятых норм поведения стала легендарной. Молва гласила, что он участвовал в двух дуэлях, но близкие друзья Лукаса знали, что сплетни не соответствуют действительности. Он участвовал в трех дуэлях — и из всех вышел победителем.

Ни за что на свете Лукас не свяжет свою жизнь с женщиной, честь которой нужно защищать подобным образом. Он женится лишь на той, чье поведение будет настолько безуко-

ризненным, что необходимость в дуэлях отпадет. На такой женщине, говорил он себе, как леди Айрис.

Сама добродетель. Необыкновенно соблазнительная при этом добродетель, она пробудила в его душе страсть. Он хотел бы именно такую жену, пусть даже Айрис и выказала некоторую склонность к упрямству, чего Лукас никогда не замечал у нее прежде.

В глазах Лэнгли отразилось удовлетворение, едва ему стала ясна цель визита графа Эштона.

Лукаса ничуть не удивила реакция отца Айрис на его предложение. Сэр Лэнгли никогда не делал секрета из своего желания выдать дочь замуж. Странно, что он позволял ей так долго отклонять многочисленные предложения руки и сердца. Граф совсем не походил на человека, принимающего во внимание интересы дочери в такого рода делах.

Если верить молве – а годы службы в качестве тайного агента короны научили Лукаса тому, что зачастую молва права, – Лэнгли отвергли семь предложений за последние четыре года. При этом одно из них – от герцога, а два – от особ королевской крови.

Лэнгли налил в бокалы портвейн.

– Я говорил с Айрис. Она согласна принять ваше предложение.

В голосе лорда Лэнгли послышалось нечто, чего Лукас не смог определить. Мрачное облегчение, почти горечь?.. Но

отчего?..

– А я и не думал, что будет иначе, – последовал почти беспечный ответ графа.

В самом деле, Айрис ни разу не дала ему понять, что его предложение нежелательно.

Подавая тяжелый, с крупными гранями, бокал жениху, лорд Лэнгли слегка приподнял свой, удобно устраиваясь в кресле.

– В таком случае поручим нашим адвокатам начать составление брачного контракта.

– Я уже разговаривал со своим поверенным, и он предложил встретиться в начале следующей недели, чтобы обговорить условия.

– Что ж, согласен. Пусть свяжется с моим адвокатом и назначит время встречи. – Лэнгли несколько напряженно выпрямился в кресле. – Мы должны обсудить еще кое-что, прежде чем я позову Айрис.

Лукас без интереса обвел взглядом библиотеку лорда Лэнгли, обшитую панелями темного дерева. Наверняка старик собирался прочитать лекцию о том, как заботиться о его дочери. Лукас был готов к этому отцовскому пассажи и уже собирался заверить лорда, что все будет с его дочерью хорошо. Но Лэнгли заговорил о другом:

– Вам, полагаю, известно, что Айрис не единственная моя дочь...

– Да, я знаю, что у вас есть сын и еще одна дочь. – На-

сколько Лукас знал, никто из них не был с отцом в близких отношениях. Наследник Лэнгли виконт Рейвенсвуд лишь изредка посещал Лондон, еще реже – Лэнгли-Холл. Он не был публичным человеком, и на то имелась веская причина. Если верить слухам, Айрис имела какое-то отношение к ранению, обезобразившему лицо ее брата.

Даже редкая способность Лукаса добывать информацию не помогла ему разузнать подробности ранения виконта. Когда-нибудь он спросит об этом Айрис, но сейчас графа куда больше занимало предстоящее бракосочетание.

– Это дети от первого брака.

Лукас слышал и об этом.

– Я знаю.

Лэнгли кивнул. Очевидно, его не удивило, что граф навел справки о его семье.

– Мне неприятно обсуждать обстоятельства моего первого брака, но я уверен, Айрис сочтет нужным рассказать вам о них, прежде чем примет ваше предложение. Она не захочет недомолвок между вами.

То, что должно было, по мнению Лукаса, вызывать гордость отца, прозвучало в устах Лэнгли как обвинение. Почему?

– Мне очень импонирует прямота леди Айрис. Именно поэтому я думаю, что мы идеально подходим друг другу, – счел нужным сказать Лукас.

– Наверное. И все же мне не хотелось бы заставлять ее го-

ворить о вещах, которые могут смутить молодую леди. Например, о том, что касается моей старшей дочери.

Лукас теперь понимал, что так беспокоит Лэнгли. Сестра Айрис вышла замуж за Пирсона Дрейка, человека, в чьи предприятия Лукас вложил значительную часть своего капитала. Дрейк был внебрачным сыном дочери герцога. Лукаса это не смущало, а вот Лэнгли вряд ли был столь же терпим.

Лукас уже заметил склонность отца Айрис к ханжеству и несговорчивости. Оставалось лишь удивляться, что он допустил брак леди Теи. Но в любом случае происхождение Дрейка не могло повлиять на решение Лукаса сделать предложение его золовке.

Давно выработанная среди деловых людей привычка заставила графа промолчать и послушать собеседника. Возможно, ситуация была серьезнее, чем это представлялось Лукасу.

– Мой брак с матерью Джареда и Теи нельзя было назвать счастливым, – произнес Лэнгли, и в его голосе послышалась горечь. – Я не могу гордиться и тем, что во многом поспособствовал его крушению. Я был молод и глуп и позволил ревности затуманить мой разум, хотя моя жена вовсе не давала повода подозревать ее в неверности.

Лукас не понимал, какое отношение это имеет к Айрис, но продолжал хранить дипломатическое молчание.

– Я очень обидел Анну, и поэтому, когда родились наши дети, она скрыла от меня факт рождения дочери. Они ведь

близнецы.

Лукас кивнул, и Лэнгли продолжил:

– Раздосадованная Анна покинула Англию, забрав с собой дочь. Она долго не возвращалась к нам с сыном, и я решил, что она умерла. – Лэнгли на мгновение замолчал, и его взгляд затуманился. Но потом он взял себя в руки. – Она и в самом деле умерла. Вот только я не знал, что она поручила воспитывать нашу дочь каким-то друзьям в Вест-Индии. Тея, воспитанная людьми, принадлежавшими к светскому обществу, тем не менее впитала в себя совершенно чуждую культуру. Только этим я могу объяснить тот факт, что она вышла замуж за такого человека, как Пирсон Дрейк.

– Недавно я вложил деньги в морскую экспедицию вашего зятя. Он замечательный человек, – вставил Лукас, не желая выслушивать обидные высказывания в адрес человека, которого считал другом.

Губы Лэнгли дрогнули, но его голос оставался ровным.

– Да. Но ведь я узнал о существовании Теи, когда она уже была замужем. Я принял ее мужа, потому что у меня не было выбора. Но мне крайне неприятен их брак, а тот факт, что Тея – моя законная дочь, вообще может нанести ущерб будущему Айрис. – Рука Лэнгли с тяжелым бокалом дрогнула.

Лукас искренне посочувствовал сэру Лэнгли, который излишне драматизировал ситуацию. Ни прошлое Дрейка, ни происхождение Теи давно не были секретом для общества. В том числе и для Лукаса, и тем не менее он решил просить

руки Айрис.

– Я хочу жениться на Айрис. Она достойная молодая леди и не должна нести ответственность за поступки членов своей семьи, – произнес он почти торжественно.

Ведь и сам он не может нести ответственность за поступки своей матери или брата. Да, он постарался исправить их ошибки, он доказал, что в своей жизни не допустит ничего подобного. Но ведь он – это он, совсем другой человек. И Айрис – не Тея...

На лице Лэнгли отразилось облегчение.

– Прекрасно. В таком случае я немедленно прикажу позвать свою дочь.

Несмотря на то что Айрис ожидала чего-то подобного и слова Лукаса не стали для нее новостью, она, сидя в кресле, буквально онемела. Граф Эштон сделал ей предложение. Но как! Слишком уж бесстрастно. И если ее брак будет похож на это предложение, то Айрис ждет унылое будущее. Граф не сказал ни слова о любви, он даже не взял ее за руку. Как же так?

Бледное солнце освещало деревья, но его лучи не могли согреть Айрис, которая вышла с женихом в сад и уселась на каменную скамью рядом с ним. Он не встал перед ней на колени. Впрочем, Айрис всегда считала эту традицию довольно глупой. И не могла обвинить Лукаса в том, что он не захотел играть традиционного жениха.

Айрис глубоко вздохнула, отчаянно пытаясь собраться с

мыслями. Она все еще ничего не ответила на его предложение, и Лукас вопросительно вскинул бровь:

– Я уверен, что мое предложение не явилось для вас сюрпризом.

Айрис покачала головой. Граф прав.

– М-м... Нет.

Улыбка Лукаса согрела девушку, отчасти прогнав холод, исходивший от каменной скамьи... или от сознания того, что она должна сказать?

– Так вы согласны, Айрис?..

Айрис сцепила лежавшие на коленях руки.

– Я должна кое-что сказать, прежде чем отвечу на ваш вопрос. Я... я хочу, чтобы вы знали. И если сказанное сейчас заставит вас передумать, я пойму.

С поразившей Айрис поспешностью граф взял ее руки в свои и сжал. Погладив пальцы девушки, он произнес:

– Ваш отец уже обсуждал со мной это обстоятельство, и уверяю вас, у меня нет никакого желания отказываться от своего намерения.

Айрис подумала о том, что она вовсе не прочь, чтобы Лукас каждый день до конца жизни ласкал ее таким вот образом. Было что-то успокаивающее и необычайно проникновенное в том, как он держал ее руки. Даже сквозь ткань перчаток Айрис ощущала исходящий от него жар.

Именно поэтому ей потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить сказанное. Отец уже рассказал ему? Не мо-

жет быть. Отец никогда не признался бы в том, что его дочь незаконнорожденная. Он потратил столько усилий, чтобы создать видимость того, что проблемы не существует. Это не обсуждалось даже с членами семьи.

– Папа рассказал вам о прежней графине Лэнгли?

– Да.

– Он рассказал вам о ее смерти? О том, что она была еще жива, в то время как отец думал, что она умерла.

И вновь Лукас подтвердил ее предположение:

– Да.

– Но...

Айрис не могла поверить сказанному. Она не ожидала от отца подобной откровенности. Как не могла она поверить в то, что Лукас, Святой, не пожелал отказаться от своего намерения жениться на ней.

– И вы ничего не имеете против? Ведь обстоятельства моего...

Однако Лукас перебил девушку:

– Нет нужды говорить об этом. Я согласен с вашим отцом относительно того, что молодой леди не пристало обсуждать подобные темы.

Великодушие Лукаса не удивило Айрис. И тем не менее тот факт, что граф с такой легкостью воспринял сообщение об обстоятельствах ее рождения, потряс ее до глубины души.

Лукас сжал руки девушки еще крепче, и она затрепетала всем телом.

– Я не считаю вас ответственной за поступки членов вашей семьи, моя дорогая. Вы отвечаете только за себя.

Несмотря на то что Лукас очень уважал мужа Теи и даже считал его своим другом, Айрис и мечтать не смела о том, чтобы он проявил подобную снисходительность в отношении своей будущей жены. Или подобные вещи не слишком важны для Святого?..

Чувство облегчения оказалось настолько всепоглощающим, что Айрис захотелось расплакаться. Даже если Лукас и был менее консервативным, чем казался, какие-то чувства он к ней все же испытывал. Должен был испытывать, чтобы вычеркнуть из своего сознания обстоятельства ее появления на свет. Вот что главное! А свои чувства он проявит позже, когда будет уверен в ней.

Лицо Айрис осветила радостная улыбка.

– В таком случае почти за честь принять ваше предложение, Лукас.

Проницательные голубые глаза графа слегка расширились от удивления, когда Айрис назвала его по имени, но он не стал укорять ее. Он улыбнулся в ответ:

– Я рад, Айрис. Очень рад.

Лукас склонил голову. Он намеревался поцеловать ее, и все забурило в душе Айрис, словно пузырьки шампанского понеслись вверх. Айрис закрыла глаза и слегка запрокинула голову, но ощутила лишь еле заметное прикосновение горячих губ к своему виску. Лукас отпустил ее руки и поднялся

со скамьи.

Айрис открыла удивленные глаза. Лукас протянул ей руку:

— Тогда, может быть, пойдем в дом и поделимся радостной новостью с вашими родителями?

На следующее утро Лукас приехал рано, чтобы отвезти Айрис на прогулку в парк. Предвкушение встречи было сладостным и томительным. Теперь Айрис принадлежала ему.

А завтра утром, когда сообщение об их помолвке появится на первых страницах газет, об этом узнает все высшее общество. Остановив фаэтон у парадного крыльца дома Лэнгли, Лукас подождал, пока лакей выйдет и возьмет лошадей под уздцы. Если простая мысль о том, что через несколько минут он увидит свою невесту, так будоражит его, им необходимо пожениться как можно скорее. Шести недель вполне достаточно, чтобы никому в голову не пришло называть свадьбу поспешной.

Как и предполагал Лукас, Айрис не заставила себя ждать. Она вошла в слишком уж вычурную гостиную своей матери через несколько минут после того, как объявили о приезде графа Эштона. Выражение ее милого личика, формой напоминающего сердечко, каким его рисуют на открытках, говорило о том, что она очень рада видеть гостя.

Айрис присела в реверансе. Подол ее желтого с белыми полосками шелкового платья коснулся пола, а страусовые пе-

рья на широкополой шляпе приветственно всколыхнулись.

– Добрый день, Лукас.

Граф поклонился, не сводя глаз со стоявшей перед ним очаровательной девушки.

– Добрый день. Вы готовы?

Да, Айрис была готова. С скромный вырез платья являл взору соблазнительно узкую полоску кремовой кожи, но этого хватило, чтобы заставить сердце Лукаса забиться быстрее. Эффект усиливал шелк платья, выгодно подчеркивавший высокую женственную грудь.

Короткие пышные рукава платья открывали ее руки, но лишь до тех пор, пока красавица не накинула на плечи шаль, с улыбкой произнеся:

– Да. Я готова.

Молодые люди попрощались с леди Лэнгли, и Лукас вывел невесту на улицу к поджидающему их фаэтону. Он помог ей сесть, еще раз похвалив себя за то, что оставил кучера дома. Ему нужно было кое-что обсудить с невестой, и он не хотел, чтобы слуга слышал их беседу. Лукас тронул поводья, направляя фаэтон на запруженные транспортом и людьми улицы Лондона.

– Вы очень хорошо управляетесь с поводьями, Лукас.

– Благодарю вас. Я научился этому еще в детстве.

– Не согласитесь ли вы научить этому и меня?

Один из любовников его матери обучал ее управлять экипажем, хотя со дня смерти отца прошло всего несколько ме-

сыецев. Отец Лукаса отказывался обучать жену, мотивируя свой отказ – и небезосновательно – тем, что умение править лошадьми лишь добавит леди Эштон проблем. Губы Лукаса сжались при воспоминании об уроках матери, и все аккуратно подобранные слова вылетели из его головы.

– Вы хотите научиться управлять экипажем?

– Вы произносите это таким тоном, словно я собираюсь присоединиться к труппе амфитеатра Эстли. Управление экипажем, полагаю, вполне приемлемое занятие для леди. Даже леди Джерси знает, как управляться с поводьями.

Да, и леди Джерси не делала этого слишком часто. Вполне вероятно, и Айрис поступит так же. Лукас уже понял, что ей просто любопытно. Она хочет иметь представление о том, как управляют экипажем. У Лукаса не было оснований подозревать, что намерения его невесты сродни намерениям его матери, и все же он не хотел потакать любой ее прихоти.

– Вам не нужно учиться править лошадьми, моя дорогая. В вашем распоряжении всегда будет экипаж и кучер.

Айрис раскрыла зонтик и положила его на плечо.

– Да, в этом нет необходимости. Просто я подумала, что мне это понравится.

– Не знаю, найду ли я время, чтобы научить вас, – произнес Лукас так же наставительно.

– О... – Айрис была явно разочарована. – Я надеялась, что теперь, когда мы помолвлены, я смогу видеть вас чаще.

Лукас улыбнулся, поняв наконец, что послужило причи-

ной разочарования.

– Конечно, сможете. Теперь никто не удивится тому, что вы проводите так много времени в моем обществе.

Лицо девушки просияло.

– Я рада.

Она хотела больше быть с ним. Эта мысль укрепила уверенность Лукаса в том, что из Айрис Лэнгли получится безупречная супруга. Ему внушали отвращение светские браки, когда каждый из супругов живет своей жизнью. Ему это, слава Богу, не грозит.

Лукас решил возобновить интересующую его тему, прежде чем очередное эпатажное заявление его невесты не собьет его с толку.

– Я думаю, что церемония бракосочетания может состояться через шесть недель.

Лукас ощутил, как напряглась Айрис от его слов.

– Так скоро, милорд?

Лукасу больше нравилось, когда она называла его по имени.

– А у вас есть причины отложить свадьбу?

– Нет. Вернее, не совсем так. Я просто подумала, что нам следует лучше узнать друг друга.

– У нас впереди целая жизнь, чтобы узнать друг о друге все, что мы пожелаем.

– Да. Конечно. – Свободной рукой девушка сжала край своей шелковой юбки. – А вам не кажется, что шесть недель

недостаточный срок?

Лукас несколько секунд обдумывал сказанное, прежде чем ответить:

– Я считаю, что шесть недель – вполне приемлемый в свете срок для помолвки. Никому не придет в голову сказать, что мы форсируем события потому, что вы скомпрометированы.

– Да, никому не придет в голову сказать, что я скомпрометирована.

Если бы Лукас знал Айрис хуже, он решил бы, что она рассержена.

– В таком случае решено?

– Мы должны обсудить это с моими родителями. Маме может понадобится больше времени, чтобы достойно подготовиться к свадьбе, – с плохо скрываемой тревогой в голосе произнесла Айрис.

Лукас не хотел разрушать ее иллюзий, хотя был уверен, что леди Лэнгли ограничилась бы и меньшим сроком. Граф давно уже понял, что родители Айрис желают поскорее выдать дочь замуж.

– Вы хотели обсудить со мной что-то еще, Лукас? – Хороший знак. Она уже читает его мысли.

– Собственно говоря, да. Ваши капиталовложения. Вы отказались отвечать на мои вопросы на балконе у Билкингтона, потому что, как вы выразились, между нами не настолько близкие отношения. Но теперь ситуация изменилась, мы

помолвлены, и я жду откровенного разговора.

– Вы хотите обсудить мои капиталовложения?

В голосе Айрис слышались несвойственные ей нотки строптивости. А когда он повернулся, чтобы посмотреть на невесту, он готов был поклясться, что ее глаза вспыхнули гневом. Лукас поджал губы. Ей придется привыкнуть к тому, что он интересуется ее делами. Он не позволит своей жене ни в чем выйти из-под контроля.

– Да, Айрис. Я не стану вести себя подобно вашему отцу, который совершенно не интересовался финансовой деятельностью дочери.

Айрис едва не задохнулась от возмущения.

– Вы собираетесь указывать, как мне тратить собственные деньги?

Почему это так потрясло ее?

– Я не могу оставаться безучастным к тому, чем занимается моя жена. Это было бы странно.

– Вы хотите сказать, что я должна отчитываться перед вами за каждый потраченный фартинг?

– Не говорите глупости, Айрис. Мне нет дела до того, как вы тратите карманные деньги. – Лукас обиженно замолчал. – Это ваше личное дело. Но играть с ними на бирже – ужасное безрассудство.

– По-вашему, покупка новой ленты является гораздо более разумным капиталовложением, нежели приобретение акции? – Айрис говорила тихо, почти шепотом. Но как-то

очень твердо.

– Я считаю покупку ленты более подходящим применением вашим карманным деньгам. Если хотите, я могу вкладывать ваши деньги в различные предприятия. Обещаю, что позабочусь о вашем будущем и о будущем наших детей.

– Тея всегда сама распоряжается своими капиталовложениями, и это ничуть не оскорбляет мужской чести Дрейка.

Лукаса потрясло, да нет, его возмутило столь дерзкое заявление.

– Моя забота о вас вовсе не означает, что я опасаюсь за свою мужскую честь.

– Вы хотите сказать, что ваш деспотизм продиктован исключительно заботой обо мне? – спросила Айрис.

– Да, – сквозь зубы процедил граф.

Наконец Айрис вздохнула и немного расслабилась.

– Я не перестану играть на бирже, Лукас. Я люблю бросать вызов, и мне нравится проводить время с сестрой в обсуждении очередного вложения денег. – Девушка положила затянутую в перчатку руку на локоть графа. – Когда я познакомилась с Теей, у нас было мало общего. Она росла на маленьком острове в окружении людей, столь отличных от нас. У нее совсем другие взгляды на жизнь, она очень независимая.

Эксцентричная, как сказал ее отец.

– Да, я знаю.

– Мне хотелось узнать сестру лучше, – продолжала Ай-

рис. — Я очень обрадовалась, когда узнала, что у меня есть сестра, и Тея тоже была счастлива ближе познакомиться со мной.

Скрытое недоверие, которое все еще звучало в голосе де-вушки, смущало Лукаса.

— Тея никогда не обсуждает новые тенденции в моде и дру-гие вещи, на которых, как учила меня мама, принято говорить с другими дамами из высшего общества. Но ей интересно, когда я рассказываю ей о прочитанных книгах или делюсь своими взглядами на ведение хозяйства.

Айрис знает, как вести хозяйство?..

— Я всегда с восхищением слушаю, когда Тея говорит о делах. Она очень умна и в то же время терпелива и снисхо-дительна. Некоторые ее взгляды были мне не очень понятны, поэтому она и предложила вложить мои карманные деньги в какое-нибудь выгодное предприятие и посмотреть, что из этого выйдет. После этого я многое поняла. Я, по словам Теи, проявила сообразительность, и она осталась очень довольна мною.

— Значит, вы продолжали экспериментировать. — Нако-нец-то Лукас начал понимать свою невесту.

— Да, и мой капитал продолжал расти.

А когда Айрис назвала сумму, которую она вложила в де-ло первоначально, и сумму, имеющуюся у нее на сегодняш-ний день, изумлению Лукаса не было предела.

— Теперь вы понимаете, что вам не о чем беспокоиться. Я

не стану вкладывать в дело деньги, предназначенные на ведение хозяйства. И не буду ходить как Золушка, чтобы покрыть затраты на свое увлечение.

– Значит, эта сторона отношений с сестрой так важна для вас? – продолжал делать свои выводы Лукас.

– Да. Очень. – Девушка сжала руку графа. Но прикосновение, призванное убедить Лукаса, лишь возбудило его. – Лукас, я не могу представить себе наш брак, если вы будете требовать от меня отчета за каждый фартинг, за каждую идею, зарождающуюся в моей голове. Я уверена, вы понимаете. Подумайте, ведь вам бы тоже не понравилось, если бы я требовала у вас отчета о каждом вашем шаге и каждой трате.

Неужели Айрис не понимает, что мужчины во всем отличаются от женщин? Естественно, он не потерпел бы ее вмешательства в его дела. Это показалось Лукасу настолько смехотворным, что он даже не ответил на вопрос Айрис.

Тем более что его возбуждение возрастало, и он согласно махнул рукой:

– Так и быть, продолжайте вкладывать деньги вместе со своей сестрой и после брака. С условием, что ваши капиталовложения не превысят той суммы, которой вы обладаете теперь. – Он все же сумел отстоять свои принципы.

Айрис, проявив мудрость, не стала сообщать Лукасу, что все равно продолжила бы вкладывать деньги, независимо от его милостивого разрешения. И даже закусил губу, чтобы не сказать что-нибудь непозволительное по этому поводу. Она

почувствовала, что Лукас пытается ее понять, и это для начала хорошо.

Айрис уже давно заметила, что он достаточно консервативен, но не считала его непреклонным. Таким, как папа. Когда она станет его женой, ей придется помочь Лукасу смягчиться и принять новые идеи.

Айрис убрала руку с его локтя.

– Спасибо, Лукас. Вы очень великодушны.

Если Лукас и уловил сарказм в голосе невесты, то не подал виду. Он умел это делать – лицо непроницаемое, словно вечерний туман.

Айрис сразу же заметила отсутствие лакея на запятках фатона. И надеялась, что Лукас захочет сказать ей о чем-то личном. Девушку можно простить за ее уверенность в том, что жених будет говорить с ней о чувствах, а не о деньгах.

А ведь все так хорошо начиналось. Лукас хотел как можно скорее назначить дату свадьбы. И хотя такая поспешность заставляла Айрис нервничать, она все же восприняла ее как хороший знак. И если он до сих пор не поцеловал ее по-настоящему, то это не означает, что он совершенно равнодушен к ней.

Ведь в романах, которыми зачитывалась Айрис, героини не позволяют себе выпускать на волю свои чувства до брака, боясь испугать неискушенную девушку своими безумными поцелуями. Вот и Лукас такой, убеждала себя Айрис, но эта мысль не могла смягчить ее разочарования.

Ей так хотелось поскорее пережить неземное блаженство, о котором пишут в своих стихах поэты. И если ей понадобится применить весь свой ум и сообразительность, которыми, по словам Теи, она обладает, Айрис добьется своего.

Глава 3

Жених и невеста проводили вместе много времени, но Лукас по-прежнему был холоден и почти официален с Айрис. Только раз он легонько поцеловал ее, да и то отстранился столь поспешно, что она даже не успела понять, действительно ли ощутила прикосновение его губ. А вот Айрис понимала, что испытывает к Лукасу не просто симпатию, но и страстное физическое влечение. К своему огорчению, она все больше и больше убеждалась, что ее чувства безответны.

Она как раз была погружена в свои тягостные раздумья, когда Лукас пригласил ее на второй танец вечера – вальс.

Девушка положила ладонь на протянутую ей руку, но не спешила присоединиться к танцующим в центре зала. Лукас вопросительно посмотрел на Айрис.

– Я бы предпочла прогуляться по саду, если вы не возражаете. Здесь слишком жарко.

Айрис вовсе не хотелось кружить с Лукасом под музыку. Граф будет все так же холоден и невозмутим, а у нее от близости к нему закружится голова.

Лукас обдумывал ее слова, и его лицо приобрело озабоченное выражение. Он пытался решить, правильно ли поступит, если пойдет прогуляться по саду со своей невестой.

– Вы уверены, что не хотите потанцевать?

– Абсолютно.

В его глазах промелькнуло разочарование, и Айрис едва не передумала, но Лукас уже направился к выходу. Он повел ее к одной из двухстворчатых дверей, расположенных по периметру зала.

Дуновение прохладного ветерка на разгоряченной коже оказалось необыкновенно приятным, и Айрис вдохнула полной грудью, радуясь уединению, чувствуя облегчение от мысли, что ей удалось ускользнуть от многочисленных взглядов, устремленных на нее. Почти всю свою жизнь она вела себя так, как от нее требовали условности – семьи, света, и поэтому привыкла чувствовать себя скорее марионеткой, нежели человеком из плоти и крови. Наверное, Лукас именно так и воспринимал ее.

Обеспокоенная подобными мыслями, Айрис отошла от Лукаса.

– Вы хорошо себя чувствуете, моя дорогая? – В голосе Лукаса послышалось неподдельное беспокойство. – Может быть, вы попросите вашу маму отвезти вас домой?

– В этом нет необходимости.

Господи, о чем он говорит! Заставить ее маменьку отказаться от развлечения только потому, что ее дочь почувствовала себя неважно, – это все равно что просить наследника престола принять постриг.

– Просто мне стало жарко. Да и приятно немного побыть наедине, вы так не считаете?

– Пребывание в темном саду не гарантирует уединения.

– Но вы не можете не признать, что здесь в этом смысле куда уютнее, чем под надзором любопытных дам нашего бомонда.

– Бывают случаи, когда в комнате, полной людей, вы чувствуете себя в большем уединении, нежели в пустом саду.

Очевидно, они говорили о разных вещах. Айрис не могла себе представить, что сможет целовать Лукаса в переполненном людьми зале, а вот при мысли о том, что она поцелует его сейчас, в темноте сада, ее сердце весело подпрыгнуло. И все же слова Лукаса заинтриговали девушку.

– Какие случаи?

– В комнате, наполненной людьми, легче сделать так, чтобы ваша беседа осталась никем не услышанной, а вот в саду кто-то может прятаться. И подслушивать.

– Но кто может прятаться в саду?

– Да кто угодно. Воры, наблюдающие за передвижениями в доме, пара влюбленных, назначивших здесь встречу, агенты службы разведки, охотящиеся за информацией.

– Вы так много знаете об этом?

– Вообще-то да.

– Вы назначали возлюбленной встречу в саду? – При мысли об этом сердце Айрис болезненно сжалось. Лукас забыл о приличиях ради другой женщины, а сделать это ради нее не желает.

– Нет. – Предположение Айрис, похоже, возмутило графа до глубины души.

– Но ведь вы не были вором?

– Нет. Я был тайным агентом.

– Вы, должно быть, шутите.

Ее Лукас?..

– Простите, но я не шучу.

– Но ведь вы унаследовали титул и очень серьезно к этому относитесь.

– Именно поэтому я служил тайным агентом во время войны. Долг перед страной велел мне делать то, что я умею. У меня не было возможности принять участие в бою, но я мог собирать информацию.

– Но ведь это опасно.

– Иногда. Когда этого просто нельзя избежать.

С одной стороны, признание Лукаса ошеломило Айрис. Но вместе с тем оно объясняло некоторые черты его характера, которые не были свойственны человеку с его положением, озабоченному управлением своими поместьями. Вокруг графа витал ореол тайны и опасности, временами нешуточной. И это влекло Айрис, словно пламя свечи мотылька.

– Вы были ранены?

Лукас пожал плечами, но Айрис заметила это движение лишь потому, что он стоял спиной к дому и его силуэт четко выделялся на фоне ярко освещенных окон.

– Иногда это неизбежно... В то время я многому научился. Я понял, что внешнее проявление невинности не имеет ничего общего с реальностью. Что люди, которых вы счита-

ете друзьями, на деле могут оказаться врагами.

– Должно быть, это тяжело.

– Служение моей стране того стоило.

Лукас произнес эти слова так обыденно. А сколько титулованных особ не пожелали воевать, переложив все на плечи других? Не пожелали помочь даже самую малость? Так поступил ее отец. Он как бы не видел возвращавшихся с поля боя солдат. Некоторые из них были ранены, и почти все искали возможность начать новую жизнь. Айрис знала, что Лукас оказывал таким людям помощь. Служанка рассказывала ей, что все слуги в доме графа Эштона – бывшие солдаты.

Айрис, конечно, пожурела Пэнси за то, что та снова собирает сплетни, но мысль о доброте Лукаса согрела ей сердце. Он был настоящим джентльменом среди равных ему по положению.

– А как вы отличали друга от врага?

– Я научился полагаться на свои инстинкты.

– Они когда-нибудь вас обманывали?

– Редко.

Айрис надеялась, что и ее инстинкты не допускают ошибок, ведь именно они побудили ее принять предложение Лукаса. Ей оставалось лишь молиться, чтобы они не ввели ее в заблуждение.

Айрис уверенно взяла поводья из рук сестры и, памятуя о ее наставлениях, сосредоточилась на управлении экипажем,

катящим по аллее Гайд-парка. Аллея еще была пустынна – через час по ней покатают экипажи с дамами и джентльменами, выехавшими на прогулку.

– У тебя прекрасно получается, Айрис. Ты обладаешь врожденным талантом управлять лошадьми, – похвалила сестру Тея.

Айрис улыбнулась, ощутив, как ее сердце окутала теплая волна. Ее сестра так отличалась от остальных членов семьи. Рядом с родителями она чувствовала себя такой ничтожной и ущербной. А вот с Теей у нее словно крылья вырастали за спиной.

Справедливости ради стоит заметить, что ее брат, Джаред, тоже любил Айрис. Именно из-за нее он давно уже не появлялся в обществе. Злые языки поговаривали, что он никогда уже не вернется в свет. На его лице остались шрамы, свидетельствующие о его смелости и импульсивности Айрис.

Он спас Айрис, получив при этом раны, которые впоследствии превратились в уродливые шрамы. Джаред никогда не был общительным, а теперь стал совершенно замкнутым и неприступным. Айрис всегда казалось, что ему вообще никто не нужен. В отличие от нее. Ей всегда хотелось обрести любовь членов своей семьи, особенно родителей, которые не замечали ее... Когда в ее жизни появилась Тея, все изменилось.

То время, что она проводила с Дрейками и их двумя детьми, скрашивало ее жизнь в Лондоне. Она стала тетей.

Большого счастья Айрис и представить себе не могла. Племянники беззаветно любили Айрис и ценили ее любовь.

– Как же все-таки это увлекательно – управлять экипажем! – воскликнула Айрис, осторожно объезжая возникшую на ее пути преграду.

– Зря ты не попросила обучить тебя этому раньше, – проворчала Тея.

– Папа ужасно разозлился бы. У него такие старомодные взгляды на занятия леди. Вообще-то я только недавно решилась на это. – Айрис закусила губу, стараясь удачно объехать довольно широкое ландо, двигавшееся навстречу. – Я надеялась, что Лукас научит меня, но он сказал, что у него нет времени.

Тея засмеялась:

– В это трудно поверить, сестренка. Вы ведь теперь помолвлены.

Айрис улыбнулась, услышав ласковые нотки в голосе сестры, но в ответ замотала головой:

– Вообще-то я совсем не чувствую себя помолвленной.

– Что ты имеешь в виду?

И Айрис, озабоченная этим несносным ландо, выпалила:

– Лукас ни разу не поцеловал меня по-настоящему.

И тут же почувствовала на себе пронизательный взгляд Теи.

– Что значит по-настоящему?

– Так, как мужчина целует женщину, которая ему очень

нравится. Как Дрейк целует тебя, когда думает, что вас никто не видит.

Тея откашлялась.

– Понимаю. Я полагаю, ты хочешь, чтобы лорд Эштон так же поцеловал тебя?

Айрис энергично закивала:

– Очень хочу.

Экипаж подскочил на выбоине, и девушка вдруг поняла, что совсем не следит за дорогой. Тея взяла из ее рук поводья.

– Думаю, лучше править мне, пока мы разговариваем. – К счастью, сестра не стала осуждать ее, и Айрис легко отпустила поводья.

– Мне ужасно нравится Лукас, но я не уверена в его чувствах. – На самом деле она уже поняла, что любит Лукаса, и ужасно боялась этого. Любовь делает человека уязвимым, а Айрис и так всю жизнь искала чью-то любовь.

– Папа рассказал ему об обстоятельствах моего появления на свет, но он не отказался от своих намерений. Из этого можно сделать вывод, что какие-то чувства он все же питает ко мне. Хотя ведет себя в последние две недели совсем не как влюбленный.

– Лэнгли рассказал ему? – ошеломленно переспросила Тея.

– Я понимаю, в это трудно поверить. Я сама собиралась рассказать графу правду, но, очевидно, отец догадался и решил взять разговор на себя.

– Поразительно.

Айрис согласилась с сестрой, но ей вовсе не хотелось осуждать поведение отца. Ее более занимало отсутствие у Лукаса интереса к интимной стороне их отношений.

– Должна признаться, у меня совсем нет опыта в такого рода делах, но я прочитала несколько романов. Мне кажется, если бы я действительно нравилась Лукасу, он сумел бы найти возможность намекнуть мне о своих чувствах.

Тея обдумала сказанное.

– Но в жизни, учти, все не так, как в романах.

Айрис нравился практический подход сестры к делу. Если бы она попыталась завести такой разговор с матерью, та принялась бы читать ей одну из своих нотаций.

Айрис, раскрыв зонтик, начала крутить его над головой – совсем неподобающий для леди жест.

– Ты хочешь сказать, что я ошибаюсь, ожидая от Лукаса проявления чувств до свадьбы?

– Знаешь, он очень правильный. Скорее всего он обуздает свои чувства и подождет, пока вы поженитесь.

– А Дрейк тоже ждал?

Впервые за все время, что Айрис знала свою сестру, Тея покраснела.

– Не совсем так. – Айрис смиренно кивнула:

– Именно так я и думала.

Значит, у нее были причины ожидать от Лукаса хотя бы небольшого проявления симпатии.

Спустя неделю Айрис приехала в гости к сестре. Там ее ждал Лукас. Нервы ее натянулись как струны, когда лакей протянул руку, чтобы взять у нее плащ. Айрис отчаянно захотелось вцепиться в ткань и укутаться в нее с головы до ног. План, который казался идеальным в уединении спальни, теперь потребовал от девушки собрать в кулак всю ее смелость.

Даже когда Айрис оставалась наедине со своим зеркалом, низкий вырез платья смущал ее. Но она верила, что конечный результат перевесит небольшую неловкость.

Теперь же, когда она стояла в ярко освещенном холле дома Теи, неловкость вовсе не казалась ей небольшой. Жаркая волна, поднимающаяся от выставленной напоказ груди, залила сначала ее шею, а потом лицо.

Раскрыв веер, Айрис принялась энергично обмахиваться, надеясь отделаться от пунцового румянца, прежде чем Лукас что-либо заметит. В любой момент он мог обернуться, чтобы сопроводить невесту в гостиную. Они собирались поужинать с семьей Дрейка, а потом поехать на бал. Что сделает Лукас, когда заметит низкий вырез переливающегося всеми цветами радуги обтягивающего платья?

Блестящая ткань подчеркивала каждый изгиб тела Айрис, хотя она и не стала мочить ткань нижних юбок. Это было бы слишком. Ей не хватило дерзости на такую уловку, даже ради того, чтобы пробудить страсть в сердце Лукаса.

Айрис не так просто дался ее план. Сначала нужно бы-

ло убедиться, что мать не поедет с ней и не сможет проследить за ее туалетом. Леди Лэнгли не общалась с семейством Дрейка, и поэтому сегодня Айрис представилась прекрасная возможность осуществить задуманное.

Закусив губу, она подумала, что ей, наверное, все же следовало послушать Пэнси. По мнению служанки, лорд Эштон вместо того, чтобы вспылать к ее хозяйке страстью при виде столь смелого наряда, скорее всего подумает, что она спятила. И тут же отвезет ее домой.

Но Айрис надеялась, что Пэнси ошибается. Да в конце концов, она больше не могла спокойно ждать. Ждать и терзаться, когда Лукас заметит ее женскую привлекательность. Они были помолвлены уже три недели, а он по-прежнему целовал ее, словно брат сестру. Хотя нет, на прошлой неделе Айрис убедилась, что Лукас питает к ней нечто большее, чем братские чувства. Это случилось на званом вечере у Хэдли.

Сославшись на то, что от жары у нее закружилась голова, Айрис вновь уговорила Лукаса прогуляться по парку. На этот раз она приготовилась действовать более решительно.

Сад был причудливо освещен разноцветными фонариками, и Айрис собиралась использовать свет в своих целях, действуя, как героиня одного из романов. Сделав вид, что оступилась, Айрис прильнула к Лукасу и тут же маняще приоткрыла губы – совсем как героиня романа – и медленно облизнула верхнюю.

Глаза Лукаса потемнели, словно небо в безлунную ночь.

Он наклонил голову и хотел уже поцеловать Айрис, но тут рядом захихикал какой-то идиот. Лукас отскочил столь поспешно, что девушка едва не потеряла равновесие. Теперь уже по-настоящему. Граф тотчас же отвел Айрис в дом, проявив беспокойство о ее самочувствии.

Раздосадованная тем, что ее уловка не удалась, Айрис решила не отступать. Неудача не остудила ее пыл. Лукас желал ее, теперь она не сомневалась в этом. Вернее, почти не сомневалась.

Но Айрис хотела знать точно, хочет ли ее Лукас. Она слишком долго соблюдала правила приличия, чтобы вот так в одночасье изменить своим принципам и попросить Лукаса поцеловать ее... Или хотя бы спросить, хочет ли он этого.

Лукас был неизменно вежлив и любезен, подчеркнуто заботясь о ее здоровье и самочувствии, но он ни разу не показал, что хочет ее. Так сможет ли она быть его женой, если ее худшие опасения оправдаются? Ей была отвратительна сама мысль о том, что их брак будет похож на те союзы, когда муж удовлетворяет свою страсть с многочисленными любовницами.

Лукас встал рядом с ней и предложил Айрис руку. Но он даже глазом не моргнул при виде ее вызывающего наряда. Вернее, Лукас даже не взглянул на нее. В этом-то и проблема. Но она не собирается терпеть, чтобы муж игнорировал ее до конца жизни. Айрис начала уже бояться, что у Лукаса ханжеские взгляды на отношения между мужем и женой.

Тея вышла поприветствовать сестру и ее жениха.

– Вы как раз вовремя, – улыбнулась она Лукасу. – Рада видеть вас снова, лорд Эштон.

Но когда Тея повернулась к сестре, улыбка сошла с ее лица, а глаза расширились от изумления. Но надо знать Тею. Ничем не выдав своего смятения, она как ни в чем не бывало обняла сестру и сказала:

– Здравствуй, Айрис.

Дрейк сделал знак рукой. Лукас извинился перед дамами и удалился, даже не взглянув на Айрис. Этого она никак не ждала. Как же соблазнить его, если он совсем ее не замечает?

– Я полагаю, это довольно смелое платье имеет какое-то отношение к твоим опасениям, о которых ты рассказала мне на прошлой неделе? – с невозмутимым видом поинтересовалась Тея.

Айрис переключила внимание с удаляющейся спины Лукаса на сестру. Тяжело вздохнув, она резко потянула кверху лиф платья. Почему она не заметила дома, что край декольте едва прикрывает соски?

– Оно так ужасно? – растерянно спросила она сестру. Дьявольская улыбка Теи почему-то успокоила ее.

– Оно вовсе не ужасно. Просто не в твоем стиле. Я заметила, что дамы из высшего общества начинают носить подобные декольте после того, как выходят замуж.

Слова Теи, призванные успокоить ее, цели не достигли. Ведь Айрис-то еще не замужем.

Снова вздохнув, девушка пробормотала:

– Если мама увидит это платье, с ней случится припадок. Только все зря, потому что Лукас вознамерился не обращать на меня внимания. Ты не заметила, он хотя бы раз взглянул на меня сегодня?

Тея рассмеялась. Не рассыпала drobный смешок, как принято в высшем обществе, а именно рассмеялась. Громко и искренне.

– Если бы он на тебя посмотрел, ты бы сейчас здесь не стояла. Он бы закутал тебя в плащ и отнес обратно в экипаж.

Айрис выпрямилась.

– Я так не думаю. Я не допускаю мысли, что Лукас проявит собственнические наклонности, ведь на протяжении трех недель он отказывается вести себя как мой жених.

Тея постаралась сдержать рвущийся наружу смех, но Айрис все же услышала его.

– Смейся-смейся. Дрейк ведь не притворяется, когда речь идет о его чувствах к тебе. Он очень тебя любит. Когда он пожирает тебя глазами, начинает казаться, что воздух вокруг него вот-вот раскалится.

Перестав смеяться, Тея с пониманием и сочувствием посмотрела на сестру.

– Я уверена, что лорд Эштон станет вести себя точно так же сразу же после свадьбы. Прояви терпение, Айрис.

Айрис сжала веер до боли в пальцах. Она не могла и не хотела терпеть. И собиралась уже сообщить об этом Тее, но

в этот момент дворецкий объявил, что ужин подан.

Вскоре вернулся Лукас. Он протянул руку Айрис и тут же застыл на месте. Он смотрел на нее так, словно она внезапно стала на голову выше. А ведь она всего-навсего надела платье, которое обнажало ее грудь немного больше, чем того требовали приличия.

Однако взгляд Лукаса вовсе не выдавал охватившей его страсти. Его глаза горели яростью, исказившей лицо. Айрис оставалось лишь сделать вид, будто ничего не произошло. Она с улыбкой направилась к Лукасу, хотя его вид говорил о том, что он еле сдерживается, чтобы не придушить ее.

Посчитав, что она ведет себя по-настоящему смело, Айрис взяла Лукаса под руку и сделала шаг вперед.

– Идемте за стол, милорд? – Однако граф не двинулся с места.

– Где другая часть вашего платья?

Вопрос показался ей настолько нелепым, что Айрис сочла возможным проигнорировать его. Однако пауза затянулась, и она вынуждена была заговорить:

– Нас ждут, милорд. Разве мы не пойдем к столу? – Лукас повернулся, явив взору Теи свое необычное лицо.

– Миссис Дрейк, нет ли у вас шали для Айрис? Мне не хочется, чтобы она простудилась.

– Не будьте смешным, Лукас, – прошипела Айрис. – Мне не нужна шаль. И я ничуть не замерзла.

Напротив, от смущения ее бросило в жар. Дрейк, который

тоже заметил глубокое декольте свояченицы, с откровенным ликованием смотрел теперь на Лукаса. Господи, иногда поведение джентльменов ужасно раздражает.

– Или вы накинете шаль, или мы уедем, прежде чем подадут первое блюдо, – с негодованием повторил Лукас.

Айрис смотрела на графа, не веря своим ушам.

– Не устраивайте скандал.

– Не я его спровоцировал, – произнес Лукас таким тоном, который наверняка нагнал бы страху на самого Веллингтона, если бы граф выбрал карьеру солдата во время войны. – Выбирайте: либо вы накидываете шаль, либо мы уезжаем.

Айрис с удовольствием бы выбрала последнее. Однако это означало, что ей придется ехать в экипаже наедине с разъяренным Лукасом. Но именно теперь она не могла остаться с графом тет-а-тет, потому что готова была убить его.

Она отпустила его руку, а потом повернулась к Тее и Дрейку:

– Я буду весьма признательна, если вы одолжите мне шаль.

Два часа спустя Лукас помогал Айрис сесть в свой закрытый экипаж. Закутанная в шаль и плащ смутьянка еле сдерживала гнев. Ее разозлил не столько деспотизм Лукаса и его требование накинуть шаль, сколько провал ее плана.

Но когда Лукас отдал кучеру приказ, Айрис не смогла больше сдерживаться.

– После ужина у моей сестры мы собирались поехать на

званный вечер к Берринджеру, разве вы забыли? – холодно спросила она, после того как Лукас велел слуге ехать к дому Лэнгли.

Лукас угрожающе сдвинул брови.

– Это невозможно. Шаль съедет у вас с плеч, как только вы закружитесь в танце.

Лукас вел себя настолько высокомерно, что нервозность Айрис тут же улетучилась. Она мгновенно забыла о том, что выглядит обнаженной в своем вызывающем платье, и обрела уверенность.

– Вовсе нет, милорд. Шаль не съедет во время танца, если я ее вовсе не надену. А я, уверяю вас, не стану надевать ее сегодня в гостях у Берринджера.

Лукас откинулся на подушки с обманчивым безразличием. Несмотря на то что он казался расслабленным, у Айрис появилось смутное ощущение, что она сидит рядом с диким зверем, готовым к прыжку.

– Вы правы, моя дорогая. Вы не наденете шаль на званом вечере у Берринджера, потому что вы туда не поедете. Я отвезу вас домой, и если вы еще раз попытаетесь надеть столь неприличный наряд, я за себя не отвечаю.

Айрис почувствовала непреодолимое желание завизжать, а потом рассмеяться. А потом ей захотелось расплакаться. Она не сомневалась, что действия, которыми Лукас ей угрожал, не имеют ничего общего со страстью, которую Айрис пыталась разжечь в его душе. О нет, Лукас был страстным. В

гневе. Просто ее платье не показалось ему соблазнительным. Ни капельки. Он нашел его ужасным.

– Смею заметить, что мое платье не более вызывающее, чем у большинства леди из высшего общества, – едко произнесла Айрис, нисколько не заботясь о том, что ее гнев лишь подольет масла в огонь.

– Но они не помолвлены со мной.

– Счастливицы, – пробормотала Айрис.

– Наша помолвка сделала вас несчастливой, Айрис? Но у меня сложилось впечатление, что вам нравится мое общество. – Вкрадчивый голос Лукаса, должно быть, неплохо служил ему, когда он вытягивал информацию из врагов, но Айрис не собиралась ему поддаваться.

Не желая отвечать, Айрис нахмурилась.

Лукас смотрел на бунтарку, а его пронизательные голубые глаза пытались прочесть ответ на ее бесстрастном лице.

Ну почему ее угораздило полюбить именно такого упрямого и непреклонного джентльмена? А она ведь действительно его любила, глупышка. Она позволила себе безнадежно влюбиться в мужчину, который, также как и ее родители, не желал разделить ее нежных чувств.

– Скажите мне, Айрис, вы намерены расторгнуть помолвку? – Голос Лукаса смягчился. Теперь в нем зазвучала озадаченность и боль.

– Нет! – воскликнула Айрис, потрясенная тем, как граф истолковал ее слова.

Она была не совсем уверена, надо ли выходить замуж за человека, который не хочет ее, как и не была уверена, что сможет жить без него. Айрис попала в ловушку, и надежды, что она сможет выбраться из нее, пока не было.

– Тогда почему? Почему вы решили...

Айрис очень огорчала их размолвка, но она не смогла заставить себя признаться, почему решилась надеть это вызывающее платье.

– Я не несчастна, милорд...

– Так. Значит, вы не собирались таким странным образом намекнуть мне, что мы не подходим друг другу?

Айрис обдало холодом, который унес с собой остатки гнева, оставив в ее душе лишь пустоту.

Глава 4

– Я подумала, что вам понравится это платье. Ну, если не понравится, то хотя бы воодушевит. Мне сказали, что оно выгодно подчеркивает мою фигуру.

Айрис не стала говорить, что ее служанка сделала это замечание после того, как у нее прошел первый шок от созерцания глубокого декольте хозяйки.

– В будущем, дорогая, вам стоит посещать другую портниху. А та, что сшила это платье, привыкла, как мне думается, обслуживать клиенток другого рода.

– Каких клиенток вы имеете в виду? – спросила Айрис, ощутив, как в ее душе вновь шевельнулся гнев.

Да, она переделала платье, и это было немного рискованно. Но его нельзя считать непристойным. Взгляд Лукаса обдал ее ледяным холодом.

– Нескромных клиенток. Женщин, которых нельзя называть леди.

Граф произнес эту оскорбительную фразу ровным и холодным тоном, как бы давая понять, что ожидает от своей невесты безупречности во всем. Когда обстоятельства ее рождения были ему еще неизвестны, Лукас счел Айрис вполне подходящей кандидаткой на роль жены – благодаря ее безупречным манерам и присущему настоящей леди поведению.

А сегодня она себя скомпрометировала.

Все попытки Айрис угодить родителям и заслужить их любовь не увенчались успехом, однако ее старания подарили ей внимание и одобрение Лукаса. Для него, как и для ее родителей, была важна оболочка, а не живая женщина, скрывающаяся под ней. Гнев Айрис вновь сменился чувством безнадёжности и пустоты.

Дурочка. Она пыталась добиться от Лукаса невозможного – страстной любви.

– В дальнейшем вам не нужно беспокоиться о том, как я одета. Я больше не поступлю столь неосмотрительно.

Айрис уже совершила достаточно ошибок в отношениях с Лукасом и теперь боялась, что самой большой из них оказалось ее согласие выйти за него замуж.

Айрис потерпела поражение, и Лукас услышал это в ее голосе. И еще она снова называла его «милорд». Ему это не нравилось, и он собирался потребовать, чтобы она больше так не говорила. Но почему же она сегодня поступила с ним подобным образом? Впрочем, Айрис опровергла его предположение о том, что она пытается таким образом сказать ему об их несоответствии друг другу.

Но тогда что же подвигло ее надеть это проклятое платье? Оно совсем не соответствовало ее привычному благопристойному поведению. Айрис ведь не кокетка.

– Почему? – вновь спросил Лукас. Ему очень хотелось понять мотивы странного поведения Айрис.

Девушка отвела взгляд и пробормотала:

– Я хотела кое-что выяснить. – Из равнодушного ответа Айрис нельзя было понять, преуспела она или нет.

Лукас не привык, чтобы его живая и общительная невеста отвечала так уклончиво.

– И вам это удалось? – Плечи девушки поникли.

– Да.

– И что же вы выяснили?

Что он не позволит своей невесте одеваться как куртизанка? Но такой поворот событий вряд ли удивил бы Айрис.

– Не имеет значения. – Она поплотнее запахнула полы плаща.

– Мне не нравится, когда со мной играют, Айрис.

Как не нравилось ему ее «несчастное» выражение лица. Лукас чувствовал себя виноватым, только не знал, в чем именно.

– Объясните, что именно вы хотели выяснить, одевшись подобным образом.

– Похоже, вам многое не нравится, милорд. Может, вы будете так любезны и составите список, прежде чем мы поженимся. Мне не хотелось бы снова непреднамеренно обидеть вас.

Проклятие! Реакция на то, что Айрис появилась на людях в столь соблазнительном платье, была совершенно естественной. А она говорила об этом таким тоном, словно он был каким-то чудовищем.

Сначала Лукас ужасно разозлился из-за того, что Айрис выставила напоказ свои прелести, дабы произвести на него впечатление. А потом, во время обеда, он представлял, что скрывает ее наряд, и эти мысли мучили его. Даже теперь Лукас едва сдерживался, чтобы не опрокинуть Айрис на подушки и не дотронуться до того, на что отказывались смотреть его глаза. На протяжении последних двух часов граф пребывал в состоянии наивысшего возбуждения, и это отнюдь не способствовало улучшению его настроения.

– Я полагаю, что после нашей помолвки в этом не будет необходимости, – сказал Лукас более жестко, чем ему хотелось. – Вы всегда вели себя образцово. Я могу лишь предполагать, что сегодняшнее отсутствие здравого смысла в ваших поступках явилось следствием вашей нервозности в последнее время.

Горький смех, сорвавшийся с губ девушки, был совсем не похож на ее привычный смех. В нем не было той жизнерадостности и теплоты, которые так привлекали Лукаса в его избраннице.

– Как скажете, милорд.

– Перестаньте так называть меня! – Лукаса потрясло то, что он потерял над собой контроль. Что эта девушка пытается с ним сделать?

– Мое обращение к вам соответствует вашему положению, так что вам не на что роптать.

Лукасу хотелось только одного: схватить Айрис, посадить

ее к себе на колени и целовать до тех пор, пока она не назовет его по имени. Но он не посмел. В своем нынешнем состоянии Лукас задрал бы ее юбки и раскинул бы в стороны ее ноги. Подобная перспектива казалась необычайно привлекательной, но это было бы безумием.

Очевидно, Айрис чувствовала то же самое – судя по тому, что она промолчала, когда экипаж тронулся в сторону дома Лэнгли.

Но вскоре молчание стало невыносимым, оно навалилось на Лукаса, словно было осязаемым, и он тщетно пытался не обращать на него внимание. Он понимал, что обидел Айрис, но не понимал, каким образом. И знал сейчас только одно: она ожидала от него совсем не такой реакции и хотела от него чего-то другого. Того, чего он не дал ей. Но чего именно?..

Они уже были помолвлены, так что она вряд ли пыталась соблазнить его и заставить высказать свои намерения. Ведь он уже ясно дал понять ей, чего хочет.

И все же Лукас чувствовал себя так, словно между ними разверзлась пропасть, а ответственность за это несет он. И ему ужасно не нравилось это ощущение. Возможно, если Айрис узнает его прошлое, она лучше поймет, почему для него так важно внешнее проявление благопристойности.

– Моя мать добивалась известности, как женщины добиваются удачного замужества.

Айрис снова на него посмотрела, и в ее чудесных карих глазах отразилось крайнее изумление.

– Я уверен, вы слышали о ней.

– Нет. – Девушка покачала головой.

– Она умерла восемь лет назад, но сплетни о ней все еще ходят... в определенных кругах.

– Я терпеть не могу сплетен.

Уверенный тон Айрис свидетельствовал о том, что она действительно сказала то, что чувствовала, и от этого уважение Лукаса к ней возросло еще больше.

– Весьма похвально. И все же я считаю, что вам лучше узнать о моем прошлом.

– Не уверена, что это изменит что-либо, милорд. – Лукас не был согласен с подобным утверждением. Нахмурившись, он продолжал:

– Моя мать была на двадцать лет моложе отца, и они постоянно ссорились.

– Очень жаль. Должно быть, вам было тяжело... – Тихо произнесенные слова, в которых не было ни капли притворства, прозвучали для Лукаса словно скрежет ключа, открывшего давно заржавевший замок, и он понял, что расскажет все. Все о своей матери.

– Ей хотелось вести жизнь, наполненную развлечениями и удовольствиями. А отец хотел продолжить род. Мать родила ему двоих сыновей, и он был удовлетворен.

– А она нет? – спросила Айрис.

– Нет. Она хотела жить в Лондоне в разгар сезона, а в остальное время переезжать с одного званого вечера на дру-

гой. Отец же отказывался, ссылаясь на необходимость жить в загородном поместье и готовить меня к тому, чтобы я занял достойное место в обществе. А ей хотелось удовольствий. Пока отец был жив, ему удавалось держать мать под контролем, но когда он умер, она стала делать все, что ей вздумается.

Лукас глубоко вздохнул, стараясь не дать застарелой боли снова захлестнуть его. Впервые он испытал эту боль, когда ему исполнилось десять лет. Тогда он в одночасье потерял и отца, и мать.

– Она вызывающе одевалась, чтобы привлечь мужчин, и преуспела в этом. Она заводила любовников, даже не пытаясь скрыть это. Она постоянно путешествовала. Мыс братом редко ее видели, но зато часто слышали о ней. Все светское общество знало о ее эскападах.

– Должно быть, это больно вас ранило, – заметила Айрис. Лукас кивнул:

– Да, очень больно. С ранних лет я понял, что несу ответственность за свой титул, однако я был слишком юн, чтобы положить конец ее распутству. Но когда я стал старше и взял управление поместьем в свои руки, я понял, что пришло время попробовать. Я поговорил с матерью о том, какой ущерб наносит ее поведение репутации нашей семьи.

– Полагаю, она не стала вас слушать.

– Мать оскорбило то, что у сына хватило дерзости ее поучать. К сожалению, она сочла меня таким же нудным, каким

считала и моего отца. Мы никогда не были с матерью близки, но после того разговора между нами пролегла пропасть.

– Как жаль... – Нежный, полный сочувствия голос Айрис проник в душу Лукаса и достиг того потаенного уголка, который был закрыт для всех после смерти его отца.

– Это мать впервые назвала меня Святым Эштоном. Она часто насмехалась над моей склонностью к порядку и соблюдению светских приличий. Ее друзья подхватили это прозвище, и вскоре уже все высшее общество называло меня Святым.

Но Лукас не был святым. Он был обычным мужчиной, который хотел жить так, как требовал от него его титул.

С противоположного сиденья до него донесся тихий горестный возглас, напомнивший Лукасу о том, как сильно отличалась его невеста от женщины, давшей ему жизнь. Айрис не могла видеть, как страдают другие. И она никогда не стала бы никого высмеивать – не говоря уже о собственном сыне.

Граф стиснул зубы от нахлынувших на него воспоминаний, которые уже не могли причинить ему боль. Он в который раз подивился тому, как странно забавлялась его мать. А главной мишенью ее насмешек стал старший сын.

– Я поклялся, что никогда не буду таким, как мать.

– И вы поклялись себе не жениться на женщине, которая будет на нее похожа, не так ли? – шепотом спросила Айрис.

Лукас отвернулся и, отдернув занавеску, посмотрел в окно экипажа.

– Да, вы правы.

Тихое шуршание шелка послужило ему предупреждением, когда Айрис опустилась на сиденье рядом с ним и крепко сжала его руку.

– Мне очень жаль, Лукас. Пожалуйста, поверьте, я не хотела причинить вам боль.

Лукас пожал в ответ руку девушки. Он верил ей, верил точно так же, как был уверен, что она надела платье с глубоким декольте вовсе не для того, чтобы привлечь внимание других мужчин. Она слишком дорожила своей честью.

– Вы пытались проверить на прочность наши отношения, милая? – Только так Лукас мог объяснить поведение своей невесты.

– Да, пожалуй, – тихо ответила Айрис.

Может, она ожидала, что он даст ей больше свободы? Расстроилась ли она, что он указал на неприемлемость подобного поведения? Айрис ведь не очень понравилось его предложение помочь ей с капиталовложениями.

Лорд Лэнгли уделял дочери недостаточно внимания, и она привыкла к чрезмерной независимости. Но как только они поженятся, ей придется смириться с ее новой ролью в обществе и понять, что роль эта не так уж неприятна.

– Мы будем счастливы вместе, моя милая. Поверьте мне. – На сей раз Айрис не ответила.

Лукас посмотрел на свою невесту, танцующую с Уэмби,

и нахмурился. На ее лице было то же выражение вежливо-го интереса, которое он видел на протяжении всей прошлой недели. А все из-за того злополучного вечера, когда она надела столь возмутительно открытое платье. Это платье преследовало Лукаса во сне. Вернее, не платье, а сама Айрис.

Он несколько раз просыпался в поту, просыпался невероятно возбужденный. Мечты о том, как он срывает платье со своей соблазнительной невесты, терзали его разум и тело. Если бы декольте оказалось на дюйм глубже, он непременно разглядел бы ореолы ее груди. Лукас пытался представить их оттенок, и эти мысли сводили его с ума.

Он желал Айрис со страстью, какой никогда доселе не испытывал. Но не это заботило его в данный момент. Он почти привык к состоянию постоянного возбуждения. Лукаса беспокоило то, что выражение лица Айрис скрывало смертную скуку, которую она всегда испытывала в обществе Уэмби.

А что же оно скрывало, когда девушка проводила время с ним?

До свадьбы оставались считанные недели, а Лукаса по-прежнему посещало безрассудное желание похитить Айрис и увезти ее в Гретна-Грин. Его постоянно преследовал страх, что он потеряет Айрис, но приблизить день венчания ему так и не удалось.

Лэнгли и его жена обращали намеки Лукаса в шутку. Айрис оказалась права, когда сказала, что ее матери потребуется немало времени для подготовки к свадьбе. Граф не при-

нял во внимание зависимость леди Лэнгли от мнения общества, когда решил, что она поддержит его план. Она ясно дала ему понять, что хочет извлечь максимальную выгоду из свадьбы своей дочери.

Лукас понял, что родители невесты не слишком нравятся ему. И хотя Айрис очень их любила, она тоже отчасти старалась держаться от них на расстоянии. Она не разговаривала в их присутствии так же свободно, как в обществе своей сестры. При мысли о том, что сейчас она относится к нему также, как к своим родителям, у Лукаса мучительно сжималось сердце.

Он не мог этого понять. Он осознавал, что это каким-то образом связано с тем вечером и его реакцией на платье Айрис, но не знал, что теперь делать, как изменить ситуацию.

Как ни досадно было Лукасу признавать это, но он уже склонялся к тому, чтобы разрешить Айрис одеваться подобным образом – только бы она стала такой же, какой была прежде.

С горестным смирением он наблюдал за Айрис. Вот она отошла от Уэмби и направилась в его сторону – причем шла все с той же проклятой вежливой улыбкой, словно приклеенной к ее губам.

Айрис не переставала улыбаться, хотя выражение лица ее жениха никак нельзя было назвать дружелюбным.

Его черные, словно вороново крыло, брови почти сошлись на переносице. Он пребывал в раздражении с того злополуч-

ного дня, когда Айрис так неловко попыталась узнать, каковы его истинные чувства к ней. И она никак не могла понять, забыл ли Лукас о том неприятном инциденте.

Поведение графа сбивало девушку с толку. Он все больше времени проводил в доме Лэнгли, но постоянно пребывал в дурном настроении и без повода раздражался. Он всегда сопровождал Айрис, но ни балы, ни светские рауты, ни опера не доставляли ему удовольствия.

Лукас протянул руку, и Айрис взяла жениха под локоть, ощутив, как напряглись его мышцы. Они отправились прогуляться по залу. Однако граф не обращал никакого внимания на пытавшихся заговорить с ним гостей, что было совсем на него не похоже. До сих пор Айрис не придавала значения склонностям Лукаса, но теперь его характер значительно ухудшился, и терпению девушки пришел конец. Ее собственному отвратительному настроению тоже нашлось объяснение. Старый распутник герцог Клэршир, предложение которого она отвергла, находился сейчас в городе. Он довольно ясно дал понять, что считает общение с любым членом семьи Лэнгли крайне нежелательным. А его ненависть к Айрис была столь очевидна, что в обществе уже начали ходить слухи о вызвавшей их причине.

Несмотря на грядущее венчание Айрис с известным и весьма уважаемым человеком, ее родители пребывали в ярости, и девушка целый день слушала их сетования на то, что она – ужасная дочь. В какой-то момент ей даже показалось,

что отец вот-вот побьет ее, как случилось в детстве, но он, конечно же, не сделал этого.

А теперь Айрис чувствовала себя совершенно незащищенной и ужасно несчастной, и поэтому она не смогла больше делать вид, что не замечает гнева Лукаса.

Раскрыв веер, девушка принялась неторопливо обмахиваться.

– Что-то случилось, милорд?

Она снова обратилась к нему официально. Глаза графа сузились, и Айрис напряглась. Ведь это он решил соблюдать дистанцию.

– Нет, ничего особенного. Я просто вдруг понял, что не хочу проводить здесь остаток вечера.

Айрис постаралась ничем не выдать своего разочарования. Она ни на йоту не поверила ему. Дурное настроение графа было вызвано вовсе не сегодняшним балом, и его нежелание поделиться с ней больно ранило ее. Ей оставалось лишь рассчитывать на то, что он будет откровенен, если она снова заговорит с ним.

– Неужели только этим объясняется ваше нежелание развлекаться сегодня вечером? Но ведь вы были замкнутым и мрачным на протяжении нескольких дней... Я не понимаю почему, милорд.

– Вы считаете меня мрачным, дорогая?

Айрис не поняла, что так развеселило графа, но она могла поклясться, что заметила насмешку в его глазах.

– Ну, возможно, мрачный – не слишком точное определение, но вы были явно не в лучшем расположении духа, не так ли?

Лукас накрыл руку девушки ладонью и погладил ее подушечкой большого пальца.

– Я просто с нетерпением жду нашей свадьбы, и ожидание немного раздражает меня.

Айрис заглянула в глаза жениха, пытаясь понять, не шутит ли он.

– Если вспомнить о вашем отношении ко мне в последние недели, то трудно поверить.

«Неужели я произнесла столь дерзкие слова?» – подумала Айрис. Однако она нисколько не жалела о сказанном.

Брови графа взметнулись; он смотрел на невесту с нескрываемым удивлением.

– Моя дорогая, что вы хотите этим сказать? Я не обращал на вас внимания или чем-то оскорбил ваши чувства? Уверю вас, я действительно с нетерпением жду нашей свадьбы.

Айрис стоило большого труда сохранить спокойствие. Ну как можно быть таким толстокожим? Он что, ждал, что она со всей откровенностью поведает ему о своих чувствах?

– А почему вы так нетерпеливы, милорд? – Граф пожал плечами:

– Джентльмен желает объявить леди своей женой по вполне понятным причинам.

Ну нет, от нее не так просто отделаться.

– А что это за причины? Должна признаться, что совершенно ничего не знаю об этом.

– Так и должно быть. Не волнуйтесь, пожалуйста. – Лукас похлопал ладонью по руке девушки – словно охотник, ободряющий свою любимую гончую.

Айрис почувствовала, как в душе ее всколыхнулась волна гнева, но, сдержавшись, промолчала, как и полагалось благовоспитанной молодой леди.

– После того как мы поженимся, вы узнаете все, что касается этой стороны брака, – продолжал граф снисходительно. – А пока вы должны просто поверить мне на слово. Уверю вас, я действительно с нетерпением жду того момента, когда наконец-то смогу сделать вас своей.

Забыв об осторожности, Айрис выпалила:

– Но в это невозможно верить! Что-то я не заметила у вас особого стремления к интимной стороне отношений между женихом и невестой. – Возможно, она говорила слишком громко, но, к счастью, они стояли в стороне от гостей, под раскидистым кустом, росшим в огромном горшке.

Граф замер на мгновение, и выражение, появившееся на его лице, заставило Айрис занервничать.

Нет-нет, она не позволит себя запугать! Резким движением сложив веер, девушка проговорила:

– Мне становится невыносимо скучно, когда вы смотрите на меня так, словно у меня выросла еще одна голова, Лукас.

– Возможно, так случается от того, что я никак не могу

понять, что происходит в той, которая у вас на плечах, – ответил граф.

Он был явно сбит с толку. Но от этого Айрис не стало легче. Она уже догадалась, что Лукас не понял ее. Ведь если бы он понял, чего она от него хотела, он совсем по-другому провел бы время, оставшееся до свадьбы.

– Неужели вас так озадачило то, что леди хочет получить от джентльмена хоть какой-нибудь знак его привязанности?

Лукас нахмурился:

– А разве я вам этого не дал?

Он многозначительно посмотрел на кольцо, которое Айрис получила в тот день, когда объявления о помолвке появились в газетах.

Стиснув зубы, девушка мысленно сосчитала до десяти, пытаясь успокоиться, но это не помогло. Граф упорно делал вид, что ничего не понимает.

– Я говорю не о подарках, милорд, а о чем-то более личном.

Ну вот. Яснее ясного. Если Лукас и теперь сделает вид, что ничего не понял, она расторгнет помолвку. Она не сможет жить с человеком, который проявляет такое тупоумие. Ведь у них могут родиться неполноценные дети.

Но Айрис напрасно волновалась. Лукас прекрасно ее понял. Казалось, все его существо содрогается от ярости. Внезапно его рост, который она считала признаком мужественности, показался ей устрашающим.

– Настоящая леди не должна думать о подобных вещах, и уж тем более она никогда не скажет ничего подобного.

Сейчас граф говорил совсем как ее пожилая гувернантка. Как он осмелился предположить, что она – не настоящая леди? И какое ему дело до ее мыслей? Возможно, светское общество могло диктовать темы, на которые ей следовало говорить, но неужели Лукас всерьез полагал, что даже ее мысли находились под контролем?

– Поверьте, милорд, леди, которая сейчас стоит перед вами, думает о таких вещах. Кроме того, мысли, посещающие мою голову с момента нашей помолвки, никак нельзя назвать приятными. – Айрис нахмурилась. Она еще слишком много хотела сказать Лукасу. – Перспектива лечь в холодную супружескую постель вовсе меня не привлекает, уверяю вас.

Не ответив на столь возмутительное высказывание девушки, Лукас шагнул в сторону.

– Куда... куда мы идем, Лукас? – пробормотала Айрис, заметив пылавшую в глазах графа ярость.

– Мы извинимся перед хозяевами и вернемся в Лэнгли-Холл, – заявил Лукас. – Нам необходимо обсудить кое-какие детали, касающиеся нашего брака. – Его слова рассекали воздух подобно острому клинку, и Айрис вовсе не хотелось пасть его жертвой.

Она и так уже напросилась на обсуждение тем, которые ее очень смущали, и ей вовсе не хотелось разговаривать с

разъяренным Лукасом. Ей следовало взять ситуацию в свои руки, потому что в этот момент граф не мог мыслить здраво – не говоря уже о том, чтобы обсуждать такие важные вещи.

– Думаю, мы этого не сделаем, милорд. Я обещала танец нескольким джентльменам. И если я вдруг сейчас уеду, то это вызовет кривотолки.

Ручка веера больно впилась в ладонь девушки, и она вдруг поняла, что слишком сильно сжимает ее. Лукас же осмотрелся и нахмурился, заметив устремленные на них любопытные взгляды.

– Что ж, хорошо. Я попрошу, чтобы о вас позаботились. А мне, наверное... Думаю, мне стоит поехать в клуб. Продолжим наш разговор попозже, в более спокойной обстановке.

Она кивнула:

– Уверена, так будет лучше.

– Я тоже в этом уверен.

Айрис была ужасно рассержена на Лукаса, но вместе с тем она испытывала благодарность зато, что он все-таки согласился закончить разговор.

Граф молча проводил ее к матери, а затем поспешно удалился. Айрис с трудом подавила желание опуститься на первый попавшийся стул. Она чувствовала себя так, словно только что избежала смертельной опасности. Оставалось лишь надеяться на то, что ей удастся придержать язык, когда они возобновят разговор.

Ей нужны были ответы на вопросы, и она не хотела про-

изнести того, что сделало бы ее уязвимой. Прежде всего следовало понять, какие чувства питает к ней Лукас.

К Айрис подошел очередной джентльмен, чтобы пригласить ее на танец, и девушка вынуждена была сосредоточить все свое внимание на нем и на своих ногах. Атласные туфельки, сшитые специально под бледно-розовое бальное платье, не выдержали бы напора ног пылкого кавалера. Сесили Карлайл-Джонс оказалась в одном ряду с ней, и настроение Айрис, и без того не слишком хорошее, еще больше ухудшилось. Сесили бросала на нее косые взгляды, а потом что-то сказала своему кавалеру, и тот тоже принялся разглядывать Айрис.

Когда-то Сесили была лучшей подругой Айрис. Но потом в Англию приехала Тея, и Сесили явно дала понять, что не желает знать леди, которая вышла замуж за бастарда. Айрис не оставалось ничего другого, как порвать отношения с Сесили.

Потеря подруги очень огорчала ее, но ведь Сесили в последние четыре года только и делала, что говорила про нее всякие гадости... Она ненадолго замолчала лишь тогда, когда вынуждена была носить траур по умершему от простуды молодому мужу.

Холодок пробежал по спине Айрис, когда она представила, что могло бы произойти, если бы Сесили узнала об обстоятельствах ее рождения. Заставив себя отвернуться от бывшей подруги, девушка сосредоточила все внимание на своем

партнере.

Протанцевав несколько танцев, Айрис отправилась на по-
иски матери. Она только что снова танцевала с мистером
Уэмби, но тот, оставив Айрис, принялся говорить об охотни-
чьих собаках с юной дебютанткой, внимавшей ему с непод-
дельным интересом. Вполне вероятно, что они еще до кон-
ца сезона объявят о помолвке. Айрис порадовалась за ми-
стера Уэмби, одновременно испытыв облегчение. Он вновь
стал уделять ей внимание и даже принялся флиртовать по-
сле объявления о ее помолвке с лордом Эштоном. Некото-
рые джентльмены предпочитают замужних дам неопытным
дебютанткам, но Айрис не могла представить мистера Уэм-
би в роли такого кавалера. А если быть до конца честной, то
она не могла представить рядом с собой ни одного мужчину
в этой роли.

Мать болтала с леди Престон и поэтому не заметила, как
подошла Айрис, а та, в свою очередь, не стала обнаруживать
своего присутствия. Леди Лэнгли не слишком симпатизиро-
вала этой молодой вдове, и поэтому их тихая, доверительная
беседа сразу же заставила Айрис затаиться.

– Право, не могу представить, почему вы считаете, что ме-
ня могут заинтересовать подобные сплетни, – презрительно
сказала мать.

– Поверьте, уже ни для кого не секрет, что у Эштона есть
любовница. Вы выглядите глупо, делая вид, что ничего не
знаете, – с насмешкой в голосе проговорила леди Престон.

– Любовница? Ну и что же? Несмотря на его репутацию святого, лорд Эштон – обыкновенный мужчина, к тому же еще неженатый. Без сомнения, он порвет с ней перед свадьбой.

Слова матери пронзили сознание Айрис, словно острый клинок, а ее сердце на мгновение перестало биться. У Лукаса есть любовница? Конечно же, нет!

– Он уже давно встречается с ней, – продолжала тем временем леди Престон. – Я слышала, что он оказывает ей покровительство на протяжении последних четырех лет, а может, и дольше. Не думаю, что лорд Эштон разорвет эти отношения лишь потому, что решил обзавестись наследником.

Глава 5

Как странно... До этого самого момента Айрис и в голову не приходило, что Лукас сделал ей предложение только потому, что этого требовали обязательства. Ему было всего двадцать восемь, и он еще долго мог не думать о наследниках. И все же наличие у него любовницы объясняло его холодность по отношению к невесте.

Неужели Лукас относился к ней всего лишь как к средству достижения цели? Для Айрис не было секретом, что многие представители светского общества считали своих жен чем-то вроде украшения жилища или племенными кобылами, предназначенными для произведения на свет наследников.

От этих мыслей у Айрис закружилась голова, и она набрала полную грудь воздуха.

– Эштон – джентльмен. Он знает, чего от него ожидают.

Мать пыталась защищать Лукаса, но это не помогло Айрис привести в порядок свои чувства. Леди Лэнгли говорила так, будто прекрасно знала, что у Лукаса есть любовница.

Леди Престон пожала своими красивыми обнаженными плечами:

– Может быть. Мне кажется, когда в деле замешан ребенок, джентльмены ведут себя крайне осмотрительно.

В голосе леди Престон звучало злорадное удовлетворение, и Айрис внезапно ощутила слабость. Это не могло быть

правдой. Лукас ни за что не стал бы просить ее руки, если бы у него была другая женщина. И у него не может быть ребенка. Это просто невероятно.

Только не у Святого.

«А почему нет?» – услышала Айрис прозвеневший в ее сознании голос. Действительно, почему бы и нет? Многие представители светского общества так поступают. Взять хотя бы ее отца. Но Лукас ведь не такой, как ее отец...

– Уверена, что вы ошибаетесь, – ледяным тоном произнесла ее мать, разворачиваясь с явным намерением горделиво удалиться.

Но выполнить задуманное ей не удалось, так как она тут же наткнулась на Айрис, и девушка поспешно отступила.

– Это я, мама.

– Леди Айрис, мы не видели, как вы подошли. Надеюсь, наша беседа не расстроила вас, – сказала леди Престон.

Придав своему лицу выражение вежливой безучастности, Айрис склонила голову:

– Уверяю вас, даже если бы я слушала, ничто сказанное вами не смогло бы меня расстроить.

Айрис не хотела доставлять этой гарпии удовольствие, поэтому не подала виду, что расстроена. Девушка повернулась к матери:

– Насколько я помню, вы велели мне быть готовой к отъезду после этого последнего танца.

Леди Лэнгли кивнула, подтвердив ложь дочери и не морг-

нув при этом глазом.

По пути домой Айрис не стала вспоминать о разговоре ее матери и леди Престон. Леди Лэнгли тоже молчала, словно ничего важного не было сказано. И все же Айрис не собиралась игнорировать ужасные обвинения в адрес Лукаса, сделанные леди Престон. Она решила, что непременно узнает правду.

Айрис провела бессонную ночь, представляя Лукаса в объятиях другой женщины. Эти видения терзали ее душу. К тому времени как за окном рассвело, Айрис приняла несколько решений. До тех пор пока слова леди Престон не подтвердятся, она будет считать, что та ошиблась. Но это вовсе не означало, что она спрячет свою голову в песок, как это делают неспособные летать птицы Австралии, о которых она читала.

Нет, она докопается до истины. Леди Престон сказала, что все общество знает о любовнице Лукаса. Если это правда, то и слуги наверняка что-то слышали об этом. Следовательно, надо расспросить Пэнси, когда та явится утром, чтобы помочь ей одеться.

И последним решением, приводящим девушку в замешательство, было то, что она не должна откладывать беседу с Лукасом об интимной стороне их отношений. Чтобы принять эти решения, Айрис потребовалась определенная смелость, но девушка твердо знала: лучше сразу узнать о том,

что она отвергнута, чем жить с человеком, у которого она вызывает вдохновения не больше, чем бланманже.

Пэнси удивленно посмотрела на свою госпожу:

– Вы хотите знать, нет ли у него тайной любовницы? Но почему, миледи?

Айрис пересказала содержание беседы, подслушанной ею накануне вечером.

Пэнси ненадолго задумалась.

– Не знаю, миледи. Я ничего такого не слышала, но это ни о чем не говорит. Вам ведь хорошо известно, что я не любительница сплетен. Но я могу расспросить повариху. Она слушает такие истории с удовольствием.

Айрис надела жакет поверх янтарно-желтого шелкового платья для прогулок, а потом снова повернулась к служанке:

– Так будет лучше всего. Но, Пэнси, будь осторожна. Я не хочу, чтобы твои вопросы породили еще больше сплетен. Не подавай виду, что ты поверила болтовне поварихи, и ни под каким предлогом не повторяй того, что я тебе только что рассказала.

Пэнси обиженно надула губы:

– Я же говорю, что не охоча до сплетен. А уж если мне и приходится принимать в этом участие, то я знаю, как надо себя вести, миледи.

– Хорошо. – Айрис улыбнулась. – Расскажешь мне, что узнала, когда я вернусь с урока леди Дрейк.

Айрис подстегивала лошадей, заставляя ехать быстрее но-

вый, на высоких рессорах, фаэтон своей сестры. Одновременно она пыталась решить, как лучше завести разговор о предмете, так занимающем ее мысли.

Неужели у Лукаса есть любовница?

Айрис уже научилась ездить по парку и теперь выехала на те улицы Лондона, где движение было значительно меньше, чем в остальных частях города. Девушка поняла, как сложно одновременно концентрироваться на своих мыслях и управлять лошадьми.

Наконец Айрис решила, что лучше всего высказаться прямо. Да, она могла доверить сестре свои секреты.

– Тея, мне бы очень помог твой совет в одном деликатном деле.

– Да-да, конечно. Слушаю тебя.

Во второй раз за утро Айрис пересказала ужасный разговор, свидетельницей которого она невольно оказалась накануне вечером.

Тея решительно покачала головой:

– Я не верю в это. Пирсону нравится лорд Эштон, а мой муж очень хорошо разбирается в людях. Кроме того, он высокоморален. Он никогда не стал бы общаться с человеком, способным на подобный поступок. Да и сама мысль о том, что у Лукаса есть ребенок, совершенно абсурдна.

Айрис поморщилась:

– Так же абсурдна, как и то, что наш отец завел ребенка на стороне?

Тея положила ладонь на руку сестры.

– Наша ситуация несколько необычна, дорогая. Кроме того, лорд Эштон отнюдь не Лэнгли.

Айрис ни за что не согласилась бы выйти замуж за Лукаса, если бы она знала, что он такой же, как отец.

– Но как я пойму, что леди Престон ошибается? – Тея вздохнула.

– Ты ведь этого так не оставишь?

– Нет, не оставлю.

– Думаю, ты могла бы провести небольшое расследование, – проговорила Тея, немного поразмыслив.

– Пока мы с тобой беседуем, Пэнси разговаривает с поварихой.

– Что ж, начало положено. Хочешь, чтобы я расспросила Пирсона? Хотя должна признаться, что если бы мой муж узнал что-то, то он непременно рассказал бы мне.

– Не сомневаюсь, что ты права. А что еще можно сделать?

– Думаю, если бы ты знала имя предполагаемой любовницы Лукаса, ты могла бы проследить за ее финансами. Всегда можно найти возможность узнать, оплачивает ли лорд Эштон ее счета или нет.

– В таком случае нужно подождать, что разузнает Пэнси.

– Ты уверена, что хочешь узнать это, Айрис? – вновь спросила Тея. – Я и в самом деле не могу представить, чтобы твой жених вел себя столь аморально.

Айрис искренне надеялась, что ее сестра права.

– Если у него нет любовницы, то большого вреда от моего расследования не будет.

Тея неожиданно покачала головой:

– Позволь с тобой не согласиться. Я могу предвидеть, как поведет себя лорд Эштон, если обо всем узнает. Он очень рассердится на тебя за твое недоверие.

– Дело не в доверии. Ему придется признать, что у меня не было другого выхода, кроме как проверить слова леди Престон. Нельзя закрывать глаза на неприятности, полагая, что они разрешатся сами собой. Я поняла это, наблюдая все эти годы за мамой.

То, что мать старалась не вспоминать об обстоятельствах ее рождения, не делало Айрис законнорожденным ребенком. Поэтому Айрис не хотела проявлять малодушие. Нельзя изменить реальность, скрываясь от нее.

Лукас едва не выругался, когда дворецкий сообщил ему, что леди Дрейк пригласила Айрис покататься на новом фэтоне. Граф заехал к Дрейкам, где ему сообщили, что его невеста уехала. И ему совсем не понравилось, что она снова отсутствует. Неужели она избегает его после того, как они повздорили вчера вечером? Возможно, она чувствовала себя сконфуженной после того, что наговорила ему.

– А когда вы ожидаете их возвращения?

Дворецкий, который выглядел скорее как пират, нежели как благопристойный английский слуга, в задумчивости по-

чесал в затылке.

– Мое зрение уже не то, что прежде, но сдается, тот ярко-желтый экипаж, что движется по улице, принадлежит моей хозяйке.

Лукас повернулся и посмотрел туда, куда указывал дворецкий. Дамы, ехавшие в модном фаэтоне, определенно были ему знакомы. Желтое платье Айрис выгодно контрастировало с ее золотистыми белокурыми локонами. От подобного зрелища у Лукаса перехватило дыхание. Как она могла подумать о том, что он ее не желает?

Лукас уже хотел улыбнуться, приветствуя дам, как вдруг заметил, кто держал в руках вожжи. Айрис.

Граф напрягся, но приказал себе оставаться спокойным. Ведь он не запретил своей невесте учиться управлять экипажем. Нужно взять этот случай на заметку и впредь яснее выражать свои желания. Сейчас не было смысла решать эту проблему. Айрис уже знала, как управлять лошадьми. Кроме того, она наверняка не станет участвовать в скачках, как его мать.

Минуту спустя Айрис натянула поводья и лихо остановила фаэтон у крыльца дома Дрейков. Миссис Дрейк захлопала в ладоши, и Айрис улыбнулась, довольная похвалой.

Лукас вышел вперед, чтобы помочь дамам спуститься на землю.

– Отлично, милая, но мне хотелось бы, чтобы вы вели себя немного осторожнее.

Айрис с удивлением пробормотала:

– Лукас?.. Не ожидала встретить вас здесь.

Граф помог миссис Дрейк выйти из фаэтона. Та сразу же направилась в дом, а Лукас повернулся к Айрис. Он не обратил внимания на протянутую руку девушки, а вместо этого обнял ее за талию и опустил на землю. Затем отступил на шаг.

– Не ожидали встретить? Что ж, ничего удивительного. Я и сам не знал, что окажусь здесь. Не знал до тех пор, пока не заехал в Лэнгли-Холл и не узнал, что вас там нет.

Щеки девушки окрасились нежным румянцем.

– Я договорилась с Теей об очередном уроке.

Не в силах сдержаться, Лукас наклонился и поцеловал невесту в кончик носа.

– Я уже это понял.

Не обращая внимания на смущение Айрис, граф развернулся и повел ее в дом. Леди Дрейк находилась в гостиной. Она только что велела дворецкому подавать чай.

Усадив Айрис на небольшой диван, граф сел рядом с ней. Девушка чуть отодвинулась, почувствовав, как бедро жениха прикоснулось к ее бедру.

Лукас едва заметно усмехнулся и повернулся к Тее:

– Полагаю, что должен поблагодарить вас, миссис Дрейк.

– За что? – удивилась Тея.

– Зато, что вы обучаете мою невесту управлять экипажем.

– Но сначала я обратилась за помощью к вам, если вы

помните, – вставила Айрис.

Лукас коснулся руки девушки и снова усмехнулся, когда та вздрогнула от неожиданности. Но не страдать же ему в одиночку... А он действительно страдал – независимо от того, что думала Айрис.

– Да, верно, обратились.

Вскоре к ним присоединился Дрейк с детьми. Как всегда, Лукас с удовольствием наблюдал за тем, как Айрис возится со своими племянниками. Было очевидно, что из нее получится прекрасная мать. Ее терпение и то наслаждение, которое она получала от общения с детьми, очень отличали Айрис от его собственной матери и от большинства представительниц светского общества.

– Вы ведь не рассердились, Лукас? – раздался тихий голос Айрис.

Они ехали в Лэнгли-Холл, и тишину нарушал лишь цокот копыт по мостовой.

– Почему вы решили, что я сержусь, Айрис? – Она вздохнула.

– Мне показалось, вам не слишком понравилось мое желание научиться управлять экипажем.

– Извините.

– Значит, вы не сердитесь?

– Нет.

– Хорошо, я рада. Лукас...

– Что, дорогая? – Граф развернул экипаж в сторону Гайд-

парка.

– Почему вы не хотели, чтобы я обучилась управлять экипажем?

– Моя мать погибла на скачках. Такая смерть лишь добавила дурной славы к ее имени.

– О, как жаль! – сочувственно произнесла Айрис. – Но вы ведь понимаете, что я никогда не позволю себе поступить столь неосмотрительно?

– Да, понимаю. Вы – совершенство во всех отношениях, милая.

Айрис нахмурилась:

– Никто не совершенен, Лукас.

Граф не стал спорить и пожал плечами. Теперь они ехали по парку, и он передал невесте поводья.

– Покажите, чему вы научились, моя дорогая. – Немного поколебавшись, Айрис уверенно взяла поводья.

– Мне это очень нравится.

Удовольствие было написано на выразительном лице девушки, напоминавшем по форме сердечко.

– Жаль, что я отказался обучать вас.

– Я прощаю вас. Мне нравится проводить время с сестрой. Она очень терпелива.

Прежде чем Лукас успел что-либо ответить, Айрис натянула поводья и остановила лошадей рядом с другим экипажем. Хищное лицо сидевшего в нем мужчины испещряли морщины. Это был герцог Клэршир.

– Приветствую вас, леди Айрис. – Герцог неодобрительно взглянул на графа: – Приветствую, Эштон.

Лукас почти физически ощутил исходящее от Айрис напряжение.

– Здравствуйте, ваша светлость, – пробормотала девушка.

– Я видел объявление о вашей помолвке, – продолжал герцог.

Только и всего. Никаких поздравлений.

– Я проследил за тем, чтобы объявление напечатали в наиболее крупных газетах центральных графств и здесь, в Лондоне, – сказал граф. – Я очень счастлив. Теперь все знают, что Айрис согласилась стать моей женой.

Девушка улыбнулась и с благодарностью посмотрела на жениха. Все знали, что отношение герцога к семье Айрис резко изменилось после того, как она отвергла его предложение. Именно поэтому Лукаса удивило то, что герцог жестом попросил Айрис остановиться.

– Гм... – Герцог прищурил глаза. – Она могла бы стать герцогиней, а не графиней. Глупая девчонка...

Айрис нахмурилась:

– Я вполне довольна своим предстоящим замужеством. – Герцог досадливо фыркнул и, не сказав больше ни слова, приказал своему кучеру трогать.

– Не представляю, как можно выйти за него замуж, – проворчал граф. – Этого не смогла бы сделать ни одна здравомыслящая женщина.

– Вы читаете мои мысли, Лукас. – Улыбнувшись, Айрис дернула за поводья.

Но не проехали они и десяти метров, как девушке вновь пришлось остановить экипаж. Очевидно, парк был не лучшим местом для демонстрации ее достижений.

На сей раз их поприветствовала леди Престон, молодая вдова, свернувшая на тот же пагубный путь, что и мать Лукаса.

– Здравствуйте, лорд Эштон. Рада видеть вас, леди Айрис. Какая приятная неожиданность!

– Рад встрече, леди Престон. – Лукас вежливо склонил голову. – Приветствую, Ярдли, – обратился он к джентльмену, сидевшему в экипаже вдовы.

Айрис кивнула, но не произнесла ни слова, что совсем на нее не походило. Обычно она бывала учтива и вежлива. Она даже остановилась, чтобы поздороваться с герцогом. Лукасу не нравилась леди Престон, потому что она слишком уж напоминала ему мать. Но ее пока еще принимали во всех знатных семьях, и нежелание Айрис проявить хоть капельку любезности немало удивило его.

Ярдли и Лукас обменялись несколькими фразами, в то время как леди Престон самодовольно улыбалась, а Айрис хранила молчание. Она резко дернула за поводья, едва только стало ясно, что Лукас закончил беседу.

– Почему вы остановились? – не удержался он от вопроса.

– Она помахала мне, и я не смогла сделать вид, что не

заметила ее. Это вызвало бы пересуды.

– Она чем-то вас обидела? – допытывался граф.

– Не совсем так, милорд.

Лукас поморщился, словно от боли, когда Айрис в очередной раз обратилась к нему столь официально, но теперь он, кажется, понял, что ею руководило. Она не хотела вызывать ненужных разговоров своим поведением, хотя совершенно не желала общаться с леди Престон. Как и Лукас, она не одобряла скандального поведения вдовы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.